

Александр Сергеевич Вокиндак

С самото начала

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Вокиндак

«С самого начала»

«Автор»

2026

Вокиндал А.

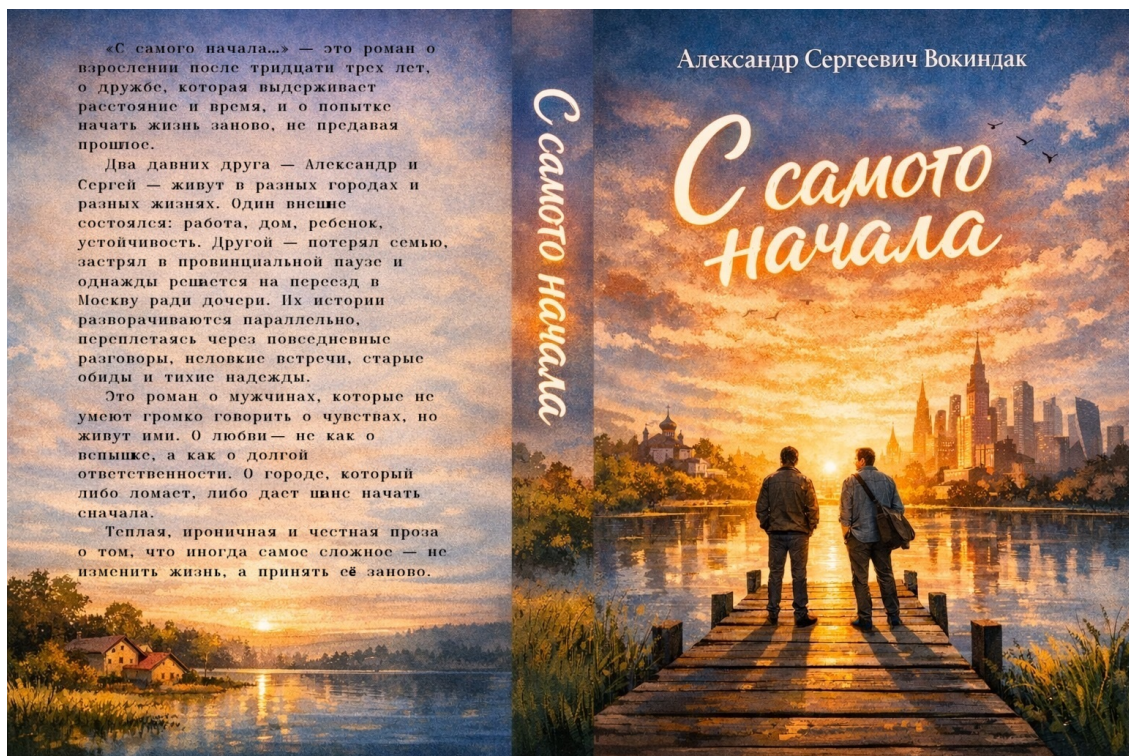
«С самого начала» / А. Вокиндал — «Автор», 2026

«С самого начала...» — это роман о взрослении после тридцати трех лет, о дружбе, которая выдерживает расстояние и время, и о попытке начать жизнь заново, не предавая прошлое. Два давних друга — Александр и Сергей — живут в разных городах и разных жизнях. Один внешне состоялся: работа, дом, ребенок, устойчивость. Другой — потерял семью, застрял в провинциальной паузе и однажды решается на переезд в Москву ради дочери. Их истории разворачиваются параллельно, переплетаясь через повседневные разговоры, неловкие встречи, старые обиды и тихие надежды. Это роман о мужчинах, которые не умеют громко говорить о чувствах, но живут ими. О любви — не как о вспышке, а как о долгой ответственности. О городе, который либо ломает, либо дает шанс начать сначала. Теплая, ироничная и честная проза о том, что иногда самое сложное — не изменить жизнь, а принять её заново.

© Вокиндал А., 2026

© Автор, 2026

Александр Вокиндак «С самого начала»

«С самого начала...» — это роман о взрослении после тридцати трех лет, о дружбе, которая выдерживает расстояние и время, и о попытке начать жизнь заново, не предавая прошлое.

Два давних друга — Александр и Сергей — живут в разных городах и разных жизнях. Один внешне состоялся: работа, дом, ребенок, устойчивость. Другой — потерял семью, застрял в провинциальной паузе и однажды решается на переезд в Москву ради дочери. Их истории разворачиваются параллельно, переплетаясь через повседневные разговоры, неловкие встречи, старые обиды и тихие надежды.

Это роман о мужчинах, которые не умеют громко говорить о чувствах, но живут ими. О любви — не как о вешалке, а как о долгой ответственности. О городе, который либо ломает, либо даст шанс начать сначала.

Теплая, ироничная и честная проза о том, что иногда самое сложное — не изменить жизнь, а принять её заново.

"Данная книга носит информационный характер. Автор не несет ответственности за возможные последствия применения изложенных советов"

"Все права защищены. Любое воспроизведение или распространение материалов без разрешения правообладателя запрещено".

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми и событиями чистая случайность.

18+

2026 г.

Аннотация

«С самого начала...» — это роман о взрослении после тридцати трех лет, о дружбе, которая выдерживает расстояние и время, и о попытке начать жизнь заново, не предавая прошлое.

Два давних друга — Александр и Сергей — живут в разных городах и разных жизнях. Один внешне состоялся: работа, дом, ребенок, устойчивость. Другой — потерял семью, застрял в провинциальной паузе и однажды решается на переезд в Москву ради дочери. Их истории разворачиваются параллельно, переплетаясь через повседневные разговоры, неловкие встречи, старые обиды и тихие надежды.

Это роман о мужчинах, которые не умеют громко говорить о чувствах, но живут ими. О любви – не как о вспышке, а как о долгой ответственности. О городе, который либо ломает, либо дает шанс начать сначала.

Теплая, ироничная и честная проза о том, что иногда самое сложное – не изменить жизнь, а принять её заново.

Синopsis

Роман начинается в Саратове, где двое друзей, Александр и Сергей, встречаются спустя годы.

Их разговор – легкий, ироничный, но за ним чувствуется накопленная усталость и несказанное. Сергей – разведенный отец, живущий вдали от дочери, Александр – успешный архитектор, воспитывающий сына и внешне уверенно стоящий на ногах.

Параллельно разворачиваются две линии:

Москва – пространство движения, возможностей, ответственности.

Саратов – пространство застревания, одиночества и внутреннего напряжения.

Сергей теряет работу, конфликтует с начальством, чувствует отчуждение от города и понимает, что жизнь проходит мимо. Александр, напротив, все глубже укореняется в Москве, но ощущает эмоциональную пустоту и усталость от роли «того, у кого всё хорошо».

Ключевым решением становится переезд Сергея в Москву – не как бегство, а как попытка быть ближе к дочери и вернуть себе чувство достоинства. Он получает в управление небольшую автомастерскую – место с историей, памятью и почти символическим переходом эстафеты от прошлого к будущему.

Отношения с бывшей женой Алёной остаются сложными: любовь не исчезла, но невозможность быть вместе становится очевидной. Алёна принимает решение уехать обратно в Саратов ради карьеры, и роли родителей меняются местами.

Финал романа лишён пафоса: никто не «побеждает», но каждый делает честный шаг вперёд. Сергей покидает Москву, встречая замечательную девушку Елизавету. Александр начинает новую жизнь, принимает одиночество как точку роста. Он продолжает строить – дома и отношения, понимая, что счастье не в завершённости, а в движении.

Роман завершается сценой тихого принятия: жизнь не начинается с чистого листа, но её всегда можно продолжить – с самого начала.

С самого начала...

Саратов

Давние приятели, сидят в Саратове, распивая чашечку горячего шоколада, приятно отобедав вместе. Они приехали навестить своих близких в своем родном городе.:

– Помнишь Аксинью? ну помнишь? – задает вопрос Саше, Сергей.

– «А», та, что тогда...И моя...(перервал) Сколько лет уже... – Саша

– Она была хороша до чертиков, эта Акси.

– С чего ты о ней вспомнил именно сейчас?

– Вон, внизу, рядом с каруселью, та девушка на нее похожа, как мне кажется.

Саша внимательно оглядел молодую мамашу, которая уткнулась в телефон, сидя на стуле. Листая ленту, она бросала быстрый взгляд на маленькую дочурку, которая хохотала, вцепившись в руль своего пластикового автомобиля.

– Этой девушке у фуд зоны уже где-то под тридцать.

– Нам с тобой уже по тридцать три, – заметил Сергей.

– Как же я был в нее влюблен!

– Ты же вроде писал о ней в своих стихах, и книгу вроде ей посвятил?

– Что за мерзости ты говоришь. Я вычеркнул ее, устал стоять там, где дует, она не заходит и не выходит, сквозняк был жуткий, я закрыл дверь...

– Почему мерзости? Она, как и большинство девушек...

– Я же сказал тебе, что был по уши влюблен в нее!

– Ну и ладно, самое время перевернуть страницу.

Сидя, друг на против друга на верхнем фуд корте от куда виднелась площадка с электро-мобилиями, Саша и Сергей отвлеклись от молодой мамы и стали разглядывать мужчину в синем костюме, который пристроил большую розовую сумку у ножки стула и повел свою маленькую дочурку к карусели.

– Спорим, у него уже месяцев шесть срока, – изрек Саша.

Сергей взгляделся в бедолагу. Молния на сумке была приоткрыта, и оттуда высовывались пачка печенья, бутылочка апельсинового сока и лапа плюшевого мишки.

– Давай! Три месяца, не больше!

Сергей протянул руку, Саша хлопнул по ладони:

– Спорим! Косарь!

Девчушка на лошадке с позолоченной гривой на секунду потеряла равновесие. Отец ринулся вперед, но служитель карусели подоспел раньше и посадил ее обратно в седло.

– Ты проиграл... – заверил Сергей.

Он подошел к мужчине в синем костюме и уселся рядом.

– Поначалу трудно, а? – снисходительно спросил Сергей.

– Еще как! – со вздохом согласился мужчина.

– Потом станет еще сложнее, вот увидите. Сергей бросил беглый взгляд на бутылочку без соски, торчащую из сумки.

– Давно вы разошлись?

– Три месяца...

Сергей похлопал его по плечу, с победоносным видом направился обратно к Саше и сделал другу знак следовать за ним.

– С тебя рубалёк! Вдвоем они двинулись прочь по аллее Проспекта Кирова.

– Ты возвращаешься в Москву завтра? – спросил Сергей.

– Сегодня вечером.

– Так мы даже не поужинаем вместе?

– Только если ты сядешь в поезд вместе со мной.

– Я завтра работаю!

– Перебирайся работать ко мне, что ни будь придумаем.

– Не начинай по новой. Что, по-твоему, мне опять делать в Москве?

– Быть счастливым!

Москва, несколько дней спустя

Сидя за рабочим столом, Александр дописывал последние строчки электронного письма. Перечитал его, остался доволен, аккуратно отредактировав отправил заказчику объекта по смс у.

Свет прекрасного осеннего дня просачивался сквозь жалюзи окна, выходящего на Кутузовский проспект, и стекал на светлый кафель инженерного офиса.

Александр накинул пиджак, висевший на спинке его стула, поправил рукава свитера и быстрым шагом направился к вестибюлю. По дороге притормозил и склонился над плечом одного из своих инженеров, чтобы рассмотреть чертеж, над которым тот корпел. Александр переместил угольник и поправил линию в разрезе. Артем Викторович поблагодарил его простым кивком, Саша ответил улыбкой и продолжил свой путь к двери, поглядывая на часы,

увенчанные на правом запястье. На стенах были развешаны фотографии и чертежи проектов, осуществленных его строительной фирмой со дня своего основания.

– Вы сегодня уходите в декрет? – спросил он у секретарши Елены.

– Ну да, пора мне уже наконец произвести на свет этого ребенка.

– Мальчик или девочка?

Молодая женщина скорчила гримаску, положив руку на округлый живот.

– Сынишка!

Саша обошел стойку, обнял женщину и осторожно прижал к себе.

– Возвращайтесь скорее... не слишком быстро, и все же поскорее! В общем, возвращайтесь, когда захотите...

Он ласково помахал ей рукой, отошел и толкнул стеклянные двери, ведущие к лифтам.

Саратов, тот же день

Стеклянные двери большой станции обслуживания Саратовского района распахнулись перед клиентом в шляпе и шарфе, обвязанном вокруг шеи. Он явно торопился и сразу направился в отдел выдачи автомобилей. Менеджерша, стоя на самом верху стремянки, громко выкрикала названия и количество стоящих на полке запасных частей по ремонту автомобиля, а Сергей заносил данные в тетрадку. Без всякого вступления клиент поинтересовался не слишком приветливым тоном, где он может уточнить, статус проведения ремонта его ласточки.

– Какой марки и номер – спросил Сергей, подняв глаза от своей тетрадки.

– Митсубиси Паджеро 555, – ответил мужчина еще суше.

Молоденькая продавщица перегнулась и ухватила падавшую упаковку с фильтром, прямо на голову Сергея, кончиками пальцев. Затем наклонилась, чтобы передать ее Сергею. Мужчина в шляпе пошел к стойке обслуживания, где, взяв полную ладонь леденцов из чаши, двинулся в ангар с автомобилями. Менеджерша вопросительно взглянула на Сергея, а он, сжав зубы, положил тетрадку на прилавок и бросился следом за клиентом.

– Здравствуйте, пожалуйста, спасибо, до свидания! – прорычал он, перекрывая тому доступ к ангару.

Измученный клиент попробовал обойти его, но Сергей вырвал у него из рук конфеты и, не переставая твердить во все горло:

«Здравствуйте, пожалуйста, спасибо, до свидания!», вернулся к прерванной работе. Несколько посетителей наблюдали за этой сценой, совершенно растерявшись. Разъяренный мужчина в шляпе покинул автостанцию, администраторша пожалла плечами, молодая менеджерша на своей верхотуре изо всех сил сдерживала смех, а владелица автостанции попросила Сергея зайти к ней до конца дня.

Москва...

Саша пошел по Кутузовскому проспекту пешком. Когда он поравнялся с переходом, рядом с ним притормозил и остановилась Яндекс такси. Саша кивком поблагодарил водителя и доехал до Гимназии 1567. Зазвонил колокол, на соседней часовне, это означал полдень, и двор начальной школы заполнился тучей детворы.

Анастасия и Дмитрий с ранцами на спине шагали бок о бок. Мальчик повис на отце. Анастасия улыбнулась и отошла к ограде.

– Алёна не пришла за тобой? – спросил Саша у Анастасии.

– Мама позвонила учительнице, она запаздывает и хочет, чтобы я ждала ее в ресторане у Анны.

– Тогда пойдем с нами, я тебя отведу, и мы втроем что-нибудь перекусим.

– Ты мерил, как оно? Скачки есть?» —спросил Саша у Димы.
– Всё в порядке пап – ответил он отцу.
– Скоро все будет хорошо, и не придется следить так за питанием – утвердительно сказал Саша.

Саратов

Мелкий дождик отбивал дробь по блестящим тротуарам. Сергей плотнее запахнул плащ, поднял воротник и двинулся по переходу. Такси засигнало и едва не задело его. Шофер высунул руку в окно и недвусмысленным жестом выставил средний палец. Оказавшись на другой стороне, Сергей зашел в небольшой супермаркет. Серые отсветы Саратовского неба сменились яркими неоновыми огнями. Сергей поискал на стеллажах кофе, взял банку, в раздумье глянул на замороженные полуфабрикаты и в результате выбрал ветчину в вакуумной упаковке, которую часто выбирал, проживая в Москве. Наполнив металлическую корзинку, подошел к кассе.

Хозяин вернул ему сдачу, но не улыбку, «доброго вечера» он тоже не дождался.

Когда он добрался до автостанции там уже были опущены металлические шторы. Сергей вернулся к себе.

Москва

Устроившись за столиком в пустом зале ресторана, Дмитрий и Анастасия рисовали что-то в своих тетрадках, не забывая лакомиться карамельным мороженым, секрет которого был известен только хозяйке заведения Анне, по просьбе Александра, подруга изменила состав без добавления сахара и вышло чудеснейшее натуральное мороженное. Она как раз поднималась из винного погреба, Саша шел следом, таща ящик с бутылками, две плетенки с овощами и три банки солений.

– Как ты умудряешься все это сама перетаскивать? – недоумевал Саша.

– Уж как-то умудряюсь! – отвечала Анна, указывая ему место за стойкой, куда сложить все принесенное.

– Ты должна нанять кого-нибудь в помощники.

– А чем я буду расплачиваться с этим кем-нибудь? Я и одна-то едва концы с концами свожу.

– В воскресенье мы с Дмитрием придем тебе на подмогу, хоть приведем в порядок твой склад, а то там черт ногу сломит.

– Оставь мой склад в покое, лучше отведи своего сына в парк Горького покататься на скейте или сходи с ним на ВДНХ, на Воробьевы хотя бы отведи, он уже сколько месяцев об этом мечтает.

– Он больше мечтает побывать на квесте ужасов с приведениями, а это далеко не одно и то же. И он еще слишком мал.

– Или ты слишком стар, – возразила Анна, расставляя бутылки шампанского.

Саша просунул голову в дверь кухни и с вождением уставился на два огромных противня, водруженных на плиту. Анна потрепала его по плечу.

– Накрыть вам вечером на двоих? – спросила она.

– Возможно, на троих? – предположил Саша, взглядом указывая на Анастасию, прилежно склонившуюся над тетрадкой в глубине зала.

Но не успел он договорить, как мама Анастасии, вся, запыхавшаяся, влетела в бистро. Она обняла дочь, извиняясь за опоздание и объясняя, что ее задержало совещание в офисе. Спросила, сделала ли Анастасия домашнее задание, и та кивнула, очень гордая собой.

Саша и Анна наблюдали за ними от стойки.

– Спасибо, – сказала Алёна.

– Не за что, – хором ответили Анна и Саша.

Анастасия собрала ранец и взяла мать за руку. На пороге они обернулись и попрощались.

Саратов

Сергей поставил фотографию в рамке на кухонную стойку. Кончиками пальцев он провёл по стеклу, будто лаская волосы дочери. На фотографии Анастасия одной рукой держалась за мать, а другой махала ему на прощание. Сын Саша держался за другую руку Алёны. Это было в парке Липки, три года назад. Накануне того дня, когда Алёна, его жена, покинула его, чтобы уехать вместе с дочерью в Москву, оставив сына со своей матерью. Она решила попробовать еще раз туда перебраться, серость дней родного города только губили её психику, после возвращения в Саратов проведя столько лет в Москве...

Стоя за гладильной доской, Сергей поднес руку к поверхности утюга, проверяя, достигла ли она нужной температуры. Среди рубашек, которые он разглаживал с завидной скоростью, лежал маленький пакет, завернутый в фольгу, и Сергей прогладил его с особым тщанием. Потом поставил утюг на подставку, выдернул шнур из розетки и развернул фольгу, под которой обнаружился дымящийся сэндвич с ветчиной и сыром. Сергей переложил его на тарелку и понес свой ужин к дивану в гостиную, прихватив по дороге мобильник с прикроватного столика.

Москва

В это время Саша доделывает письмо девочке, с именем из произведения «Тихий Дон» Михаила Шолохова.

Если в начале вечера у стойки бара царило оживление, то обеденный зал оставался далеко не полным. Аксинья, молодая цветочница, которая держала магазинчик рядом с рестораном, зашла, придерживая обеими руками огромный букет. Очаровательная в своем белоснежном халатике, она расставила лилии в вазе на стойке. Хозяйка незаметно указала ей на Сашу и Диму. Аксинья направилась к их столику. Она поцеловала Дмитрия отклонила предложение Саши присоединиться к ним: ей еще нужно прибраться в магазине, а завтра спозаранок отправиться на цветочный рынок на «Блэк-Баккара».

Анна подозвала Диму, чтобы он выбрал себе мороженое в холодильнике. Мальчик убежал.

Саша достал письмо из кармана пиджака и незаметно передал его Аксинье.

Та развернула листок и принялась читать с видимым удовольствием. Не прерывая чтения, подтянула к себе стул и уселась. Потом передала первую страницу Саше.

– Можешь начать так: «Любовь моя...»

– Ты хочешь, чтобы я сказал «любовь моя»? – задумчиво переспросил Саша.

– Да, а в чем дело?

– Ни в чем!

– Что тебя смущает? – недоумевала Аксинья.

– Мне кажется, это немного слишком.

– Слишком что?

– Ну, слишком, слишком!

– Не понимаю. Если я люблю кого-то настоящей любовью, то называю его «любовь моя»! – убежденно настаивала Аксинья.

Саша взял ручку и снял колпачок.

– Это ты любишь, тебе и решать! И все-таки...

– Все-таки что?

– Если бы он был здесь, возможно, ты любила бы его немного меньше.
– Ну что за ерунда, Саша. Почему ты вечно говоришь такие вещи?
– Потому что это так и есть! Когда люди видят нас ежедневно, они с каждым разом все меньше обращают на нас внимание... а через некоторое время и вовсе перестают замечать. (вывел мысль из собственного опыта).

Аксинья уставилась на него в сильном раздражении.

– Отлично, значит, скажем: «Любовь моя...»

Он помахал листком, чтобы чернила гелиевой ручки высохли, и отдал его Аксинье. Она поцеловала Сашу в щеку, поднялась, послала воздушный поцелуй Анне, которая суежилась за стойкой. Она уже переступала порог, когда Саша окликнул ее:

– Извини меня за все, что я наговорил.

Аксинья улыбнулась и вышла.

Зазвонил мобильник Саши, на экране высветился номер Сергея.

– Ты где? – спросил Саша.

– На собственном диване.

– Что-то у тебя голос тусклый или мне кажется?

– Нет, нет, – запротестовал Сергей, теребя уши желтого плюшевого жирафа.

– Я сегодня забрал твою дочку из школы.

– Знаю, она мне сказала, я только что с ней разговаривал. Кстати, я должен ей перезвонить.

– Ты так по ней скучаешь? – спросил Саша.

– Еще больше, когда вешаю трубку после разговора с ней, – с легкой грустью признал Сергей.

– Думай о том, как ей пригодится потом в жизни свободное владение двумя языками, и радуйся. Она замечательная и счастливая.

– Да, в отличие от ее папы... я все знаю.

– У тебя проблемы?

– Думаю, меня в конце концов уволят.

– Лишний повод перебраться сюда, к ней поближе.

– А на что я буду жить?

– В Москве тоже есть автомастерские, и работы здесь хватает.

– А эти твои автомобили не слишком китайские?

– Мой сосед по участку, уходит на пенсию. Его автомастерская расположена в самом центре района Дорогомилова, и он ищет управляющего себе на замену.

Саша признал, что автостанция была куда скромнее, чем та, в которой Сергей работал в Саратове, но зато он будет сам себе боссом, что в России не считается преступлением...

В целом заведение было очень приятным, хотя не мешало бы его слегка подновить.

– А много надо переделывать?

– Это уже по моей части, – заметил Саша.

– И во сколько мне обойдется должность управляющего?

– Владелец прежде всего хочет, чтобы его детище не превратилось в закускую, или не сдали под «Ароматный Мир». Он вполне удовлетворится небольшим процентом с ремонта машин, а всю прибыль с автомагазина можешь оставлять себе.

– А что именно, на твой взгляд, означает «небольшим»? Там еще и автомагазин?

– Небольшим! Небольшим, как... то расстояние, которое будет отделять твое рабочее место от школы твоей дочери. И да, еще автомагазин.

– Я больше никогда не смогу жить в Москве.

– Почему? Или ты думаешь, что жизнь в Саратове станет прекрасней, когда пустят трамвай, который десятками лет уже делают и недоделают? Здесь трава не растет между рельсами, а вокруг полно парков...

Вот, например, этим утром я кормил белок в своем саду.

– У тебя дни очень загружены?

– Ты прекрасно освоишься заново в Москве, энергия здесь бьет ключом, люди приветливы, а что до района Дорогомилова, там просто чувствуешь себя в Саратове... только без Саратовчан.

И Саша изложил исчерпывающий список всех чисто Саратовских заведений, расположенных вокруг гимназии.

– Ты даже сможешь покупать свою любимую «маунти дью», или пить кофе со сливками на террасе кафе, не покидая Мкад.

– Ты преувеличиваешь!

– А по-твоему, почему Москвичи назвали эту улицу Кутузовский? Тут – хорошо всего добиваться и побеждать! Сергей, здесь живет твоя дочь. И лучший друг тоже. Да к тому же ты сам все время твердишь, что жизнь в Саратове, после Москвы – сплошной стресс...

Сергея уже давно раздражал шум, доносившийся с улицы, он поднялся и подошел к окну: какой-то водитель поносил мусорщиков.

– Не вешай трубку, – попросил Сергей и высунул голову наружу.

Он заорал водителю, что если уж тому плевать на окружающих, то он мог бы по крайней мере проявить уважение к тем, кто занят тяжелой работой.

Водитель из-за опущенного стекла выдал новую порцию ругани. В конце концов, мусорщик отъехал к обочине, и машина, скрежеща шинами, рванулась прочь.

– Что там случилось? – спросил Саша.

– Ничего! Так что ты говорил о Москве?

Москва, несколько месяцев спустя

Весна объявилась вовремя. И если солнце в эти первые апрельские дни еще пряталось за тучами, то наступившее тепло не оставляло сомнений в том, что новое время года не за горами. В районе Дорогомилова бурное оживление. Прилавки зеленщиков ломались от аппетита разложенных фруктов и овощей, цветочный магазин Аксины предлагал выбор на любой вкус, а ресторан Анны готовился открыть летнюю террасу.

На Александра навалилась куча работы. Сегодня ему пришлось перенести пару встреч, чтобы лично проследить за тем, как идут отделочные работы в прелестном маленьком особнячке в районе Филевского парка по улице Звенигородского.

Витринные стекла «Особнячка» были занавешены пластиковыми полотнищами, предохранявшими их от брызг шпатлёвки, стены из декоративной штукатурки обретали приятные тона, маляры уже клали последние мазки.

Саша с беспокойством глянул на часы и повернулся к своему сотруднику:

– Они к вечеру точно не закончат! В особнячок зашла Аксиныя, которую Саша попросил привезти кустарники и цветы с ростками деревьев, для благоустройства своего недавно выкупленного участка.

– Я загляну попозже, чтобы поставить туи, деревья и цветы краску не любят.

– Судя по тому, как продвигается дело, можешь заглянуть завтра, – заметил Саша.

Аксиныя подошла к нему:

– Он обалдеет от радости. И ничего страшного, если где-то останутся стремянка и пара банок шпаклевки.

– Нет, нужно все довести до конца, только тогда будет красиво.

– У тебя просто пунктик. Ладно, сейчас закрою магазин и приду помогать. В котором часу он приедет?

– Как закончатся его кружки, которых он решил понабрать перед началом учебного года, чтобы не болтаться у Анны или у тебя после школы.

* * *

Устроившись на заднем сиденье такси, с чемоданом в ногах и свертком под мышкой, Сергей безуспешно пытался понять, о чем толкует шофер. Из вежливости он отвечал наугад то «да», то «нет», пытаясь определить правильность ответа по взгляду водителя в зеркальце. Отправляясь в путь, он забил в приложение inDrivee адрес конечного пункта и вот теперь сведения появились на телефоне этого человека, внушавшему полное доверие в управлении железного коня.

Однако языковой барьер преодолевать становилось все труднее, а расположенный не с той стороны руль еще более усугублял картину.

Солнце пробивалось сквозь облака, и его лучи заставляли светиться реку Москва, превращая ее волны в минную серебристую ленту.

Переезжая через Братеевский мост, Сергей заметил на другом берегу очертания аббатства. На тротуаре молодая женщина, прислонившись к парапету, наговаривала свой текст, глядя в камеру своего смартфона.

– Более четырехсот тысяч наших соотечественников пересекли пол Европы и мира, чтобы вернуться в Россию и обосноваться в самой светлой и традиционной стране.

Такси миновало журналистку и устремилось в самое сердце города.

* * *

Стоя за прилавком автомагазина, пожилой мрачный господин складывал листки бумаги в старую кожаную папку, покрывшуюся за долгие годы верной службы мелкими трещинками.

Он огляделся вокруг, глубоко вздохнул и вернулся к своему занятию. Незаметным движением включил механизм, открывающий кассовый аппарат, и прислушался к тонкому перезвону маленьких колокольчиков, звучащих, когда выщелкивалась коробочка с деньгами.

– Господи, как мне будет не хватать этого звука, – произнес он, поглядывая в открытую дверь сто, где мастера заканчивали обслуживание последнего автомобиля.

Его рука скользнула под старинный агрегат, высвобождая пружину, которая удерживала ящик-кассу.

Он поставил ящик на табурет рядом с собой. Наклонился, чтобы достать из углубления маленькую книжку в алой выцветшей обложке.

Имя автора было М.А.Булгаков.

Пожилой мрачный господин, известный как Алексей Иванов, поднес книгу к лицу, вдохнул запах и крепко прижал ее к себе. Перелистал несколько страниц с осторожностью, граничащей с нежностью. Потом пристроил книгу на видное место на единственном стеллаже, не закрытом стеклом, и не заставленным запчастями, товарами и наборами с инструментами, вернулся к себе за прилавок.

Он закрыл кожаную папку и стал ждать, скрестив руки на груди, друга, которого так расхваливал Александр.

– Все хорошо, господин Алексей? – спросил Саша, поглядывая на часы.

– Требовать лучшего было бы нахальством, – отвечал старый автомеханик.

– Он скоро будет.

– Когда в моем возрасте откладывается неизбежная встреча – это доброе известие, – ровным голосом продолжил Алексей.

У бортика тротуара остановилось такси.

Дверь автомагазина распахнулась, и Сергей бросился в объятия друга, отшвырнув свои вещи на пол.

Саша кашлянул и глазами указал на пожилого господина, который ожидал в глубине магазина, шагах в десяти от друзей.

– Ага, теперь я лучше понимаю, какой смысл ты вкладываешь в слово «маленький», – прошептал Сергей, оглядываясь вокруг.

Старый автомеханик выпрямился и протянул Сергею руку.

– Господин Арефьев, полагаю? – проговорил он.

– Зовите меня Сергей.

– Я очень рад видеть Вас здесь, господин Арефьев.

Возможно, поначалу вам будет немного сложно во всем разобраться, помещение кажется тесноватым, но душа этой автостанции необъятна.

– Господин Алексей, меня зовут вовсе не Арефьев.

Алексей Иванов протянул Сергею старую папку и раскрыл ее.

– В центральном отделении вы найдете все документы, подписанные нотариусом. Осторожней с молнией, после своего семидесятилетнего юбилея она стала до удивления капризной.

Сергей принял портфель и поблагодарил хозяина.

– Господин Арефьев, могу ли я попросить вас об одном одолжении, совсем незначительном, но мне оно доставило бы огромную радость?

– С большим удовольствием, господин Алексей, – замаявшись, ответил Сергей, – но, извините за настойчивость, мое имя не Арефьев, а Сергей, не фамильничайте прошу Вас.

– Как вам будет угодно, – приветливо отозвался автомеханик.

– Не могли бы вы спросить меня, – вдруг, по какому-то невероятному стечению обстоятельств, на моих полках найдется экземпляр книги: «Основы реальности. 10 фундаментальных принципов устройства Вселенной», Фрэнка Вильчека».

Сергей повернулся к Саше, пытаясь обнаружить в глазах друга хоть тень объяснения. Саша удовольствовался тем, что пожал плечами. Сергей кашлянул и с самым серьезным видом обратился к Алексею:

– Господин Алексей, скажите, не найдется ли у вас по какому-то невероятному стечению обстоятельств одной книги под названием «Мастера и Маргарита Булгакова?!».

Автомеханик решительным шагом направился к стеллажу, который не был прикрыт стеклом, взял единственную книгу, которая лежала там, и гордо протянул ее Сергею:

– Как вы можете заметить, цена, указанная на обложке, составляет двенадцать копеек. Увы, на сегодняшний день эта монета вышла из обращения, и, дабы мы могли провести нашу коммерческую операцию так, как это принято между джентльменами, я подсчитал, что сумма в тринадцать миллионов шестьсот шестьдесят шесть тысяч рублей на сегодняшний день идеально соответствует исходной, разумеется, если вы не имеете ничего против!

Растерявшийся Сергей принял предложение, Алексей передал ему книгу, Саша выручил друга, одолжив ему тринадцать миллионов шестьсот шестьдесят шесть тысяч рублей, и автомеханик решил, что пора ознакомить нового управляющего с его местом работы.

Хотя автостанция занимала не больше двуста шестидесяти двух квадратных метров – конечно, если включить сюда площадь, которую занимали складские полки, и крошечную заднюю комнату, заваленную коробками – осмотр длился добрых полчаса.

На протяжении этого времени Саша должен был подсказывать своему лучшему другу ответы на вопросы, которые время от времени задавал ему мистер Алексей, переходя иногда с очень культурного на свой родной Русский.

Продемонстрировав, как прекрасно работает кассовый аппарат, а главное, как открыть ящик-кассу, когда пружина начинает шалить. Старый автомеханик попросил Сергея проводить его, что было традицией, и Сергей охотно исполнил эту просьбу.

Уже на пороге, и более не скрывая волнения – один раз можно себе такое позволить, – мистер Алексей обнял Сергея и прижал его к груди.

– Я провел в этом месте всю жизнь, – произнес он.

– Я буду о нем заботиться, даю вам честное слово, – торжественно и искренне ответил Сергей.

Старый автомеханик приблизил губы к его уху:

– Мне только исполнилось двадцать пять, и я даже не мог отпраздновать эту дату, поскольку моего отца посетила прискорбная мысль умереть именно в день моего рождения. Должен вам признаться, его чувство юмора всегда было выше моего понимания. Назавтра я должен был взять на себя заботы о его автомастерской, в то время это было советская станция обслуживания. Книга, которую вы держите в руках, была первой, которую я прочитал, когда делал тут ремонт.

Я сохранил этот экземпляр, поклявшись, что расстанусь с ним только в последний день моего пребывания здесь. Как я любил эту работу! Жить среди автомобилей, проводить каждый день бок о бок с автовладельцами, обитающими на просторах Москвы, да и всей России...

Берегите моих постоянных клиентов, я записал их в тот самый блокнот что передал Вам.

Господин Алексей бросил прощальный взгляд на книжку в красной обложке, которую Сергей держал в руках, и улыбнулся:

– Уверен, что Булгаков приглядит за вами. Он откланялся и удалился.

– Что он тебе сказал? – поинтересовался Саша.

– Ничего, – ответил Сергей, – можешь минутку присмотреть за СТО?

Не дожидаясь ответа, Сергей выбежал вслед за господином Алексеем. Он догнал старого автомеханика в конце улицы 1812 года.

– Чем могу вам служить? – осведомился тот.

– Почему вы называли меня по фамилии Арефьев? Алексей ласково взглянул на Сергея.

– Вам следовало бы как можно скорее обзавестись привычкой никогда не выходить без зонтика в это время года. Погода у нас вовсе не такая суровая, как принято думать, но случается, что дождик в этом городе идет без предупреждения.

Господин Алексей раскрыл свой зонтик и направился прочь.

– Мне хотелось бы поближе с вами познакомиться, товарищ Алексей. Я горжусь тем, что стал вашим преемником! – прокричал Сергей.

Человек с зонтом обернулся и ответил своему собеседнику улыбкой:

– Если возникнут какие-либо проблемы, найдите в глубине ящика-кассы номер телефона, и адрес маленького домика в Одинцово, куда я переезжаю.

Элегантный силуэт старого автомеханика исчез за углом Кутузовского проспекта. Пошел дождь, Сергей поднял глаза и посмотрел на затянутое тучами небо. Услышал за спиной шаги Саши.

– Что ты от него хотел? – спросил тот.

– Ничего, – отмахнулся Сергей, забирая из его рук зонтик.

Сергей вернулся в свое сто, Саша – в свой офис, и оба друга встретились в конце рабочего дня у школы.

* * *

Сидя у подножия огромного дерева, тень которого накрывала площадь, у Поклонной горы Саша и Сергей дожидались звона колокола, означающего конец уроков.

– Алёна попросила меня забрать Анастасию, ей пришлось вернуться на старую работу, – сказал Саша.

– Интересно, почему моя бывшая жена звонит моему лучшему другу, чтобы попросить забрать из школы мою дочь?

– Потому что никто не знал, в котором часу ты приедешь.

– Она часто опаздывает, когда нужно забирать Анастасию?

– Вспомни, что в те времена, когда вы жили вместе, ты никогда не возвращался домой раньше восьми часов утра!

– Ты чей лучший друг – мой или её?

– Когда ты начинаешь нести такое, я задаюсь вопросом, не тебя ли я должен забрать из школы.

Но Сергей больше не слушал Сашу.

Из глубины школьного двора маленькая девочка улыбалась ему самой прекрасной в мире улыбкой. С бьющимся сердцем он вскочил на ноги, и на его лице расплылась такая же улыбка.

Глядя на них, Саша отметил про себя, что только сама жизнь могла изобрести столь прекрасное сходство.

– Это правда, что ты останешься? – спросила малышка, едва не задушенная поцелуями.

– Разве я когда-нибудь врал тебе?

– Нет, но у всего есть свое начало.

– Ты уверена, что не привираешь насчет своего возраста?

Саша и Дмитрий оставили их вдвоем. Анастасия решила еще раз показать отцу свой квартал, на котором располагались ее кружки и секции.

Когда они взялись рука об руку, трепет Сергея заставил понять ту привязанность к ней, ту любовь, которая переполняет его, и то одиночество что он переживал, находясь в Саратове.

В ресторане у Анны, Алёна ждала их, сидя за стойкой. Сергей подошел к ней и поцеловал в щеку, пока Анастасия устраивалась за столиком, где она обычно делала домашние задания.

– Ты нервничаешь? – спросил Сергей, устраиваясь на соседнем табурете.

– Нет, – ответила Алёна.

– Неправда, я же вижу – у тебя напряженное лицо.

– У меня был нормальный вид, пока ты не спросил, но, если хочешь, я начну нервничать.

– Видишь, ты действительно напряжена.

– Анастасия мечтала переночевать сегодня у тебя.

– У меня даже не было времени глянуть, на что похоже моё жилище. Есть ли там вообще мебель, я думал оставить только завтра. Саша говорил, что там идет ремонт...

– Ты что, не видел собственное место? до того, как переезжать?

– Времени не было, все получилось так быстро. Мне нужно было кучу дел уладить в Саратове перед тем, как перебраться сюда. Почему ты улыбаешься?

– Просто так, – ответила Алёна.

– Я люблю, когда ты улыбаешься, как сейчас, просто так.

Алёна нахмурилась.

– Обожаю, когда у тебя так движутся губы. И появляются ямочки на щеках...

– Хватит, – мягко остановила его Алёна.

– Помочь тебе устроиться?

– Не надо, сам разберусь. Хочешь, пообедаем как-нибудь вместе? Ну, если у тебя есть время.

Алёна глубоко вздохнула и попросила у Анны «Секс на пляже» с клубникой.

– Хорошо, пусть ты не нервничаешь, но ты явно чем-то огорчена. Это связано с моим переездом в Москву? – гнул свое Сергей.

– Вовсе нет, – возразила Алёна, коснувшись рукой его щеки. – Наоборот.

Лицо Сергея осветилось.

– Почему наоборот? – спросил он хриплым голосом.

– Я должна кое-что тебе сказать, – прошептала Алёна. – Но Анастасия этого знать не следует.

Встревожившись, Сергей подвинул ближе свой барный табурет.

– Я скоро вернусь в Саратов, Сергей. Директор недавно предложил мне возглавить отдел продаж. Уже в третий раз мне предлагают ответственный пост на набережной у Ротонды. Я всегда отказывалась, потому что не хотела, чтобы Анастасия меняла школу. Она уже привыкла к жизни здесь, и Дмитрий ей стал почти братом. Она и так думает, будто я лишила ее отца, и я не хочу, чтобы она упрекала меня еще и в том, что потеряла друзей. Если бы ты сюда не переехал, я, возможно, опять бы отказалась, но теперь ты здесь, и все уладится.

– Ты дала согласие?

– Никто не может четыре раза подряд отказываться от повышения.

– Получилось бы всего три раза, если я правильно подсчитал! – возразил Сергей.

– Я думала, ты поймешь, – спокойно сказала Алёна.

– Я понял: я приехал, а ты уезжаешь.

– Ты же осуществишь свою мечту, будешь жить с дочерью, – проговорила Алёна, глядя на Анастасию, которая что-то рисовала в тетрадке.

– Мне ее будет не хватать до смерти, но у нас есть еще и сын. Я буду навещать его, заходя к своей матери.

– А что об этом подумает твоя дочь?

– Она любит тебя больше всех на свете, и потом, поочередная опека – это не обязательно неделя ты, неделя я.

– Ты хочешь сказать, что лучше, если будет четыре года ты, четыре года я?

– Мы просто поменяемся ролями, и теперь ты мне будешь присылать ее на каникулы.

Из кухни появилась Анна.

– Эй, парочка, у вас все в порядке? – спросила она, ставя перед Алёной фужер «Секс на пляже» с клубничкой.

– Все просто потрясающе, – в тон ей ответил Сергей.

Анна задумчиво оглядела каждого по очереди и вернулась на кухню к своей плите.

– Вы же будете счастливы вдвоем, разве нет? – заметила Алёна, потягивая через соломинку свой коктейль.

Сергей теребил в пальцах зубочистку, оставленную на деревянной стойке.

– Если бы ты сказала мне об этом месяц назад, мы могли бы быть счастливы вчетвером... в Саратове!

– Но ведь все будет хорошо? – спросила Алёна.

– Просто потрясающе! – проворчал Сергей, доставая еще одну зубочистку.

– Я уже влюбился в этот район. И когда ты собираешься сообщить об этом твоей дочери?

– Сегодня вечером.

– Потрясающе! А когда уезжаешь?

– В конце недели.

– Потрясающе!

Алёна приложила ладонь к губам Сергея.

– Все будет нормально, вот увидишь.

Саша зашел в ресторан и сразу заметил искаженное лицо друга.

– Все в порядке? – спросил он.

– Потрясающе!

– Я вас оставлю, – сказала Алёна, слезая со своего табурета, – у меня еще куча дел. Идем, Анастасия?

Девочка поднялась, поцеловала отца, потом дядю Сашу и пошла за матерью. Дверь ресторана закрылась за ними.

Саша и Сергей сидели рядышком. Анна нарушила тишину, поставив на стойку тройку бокалов с коньяком и блюдце с девятью дольками лимона, тонко нарезанными, сквозь которые видно проблеск света.

– Ну-ка, выпейте это, для поддержания духа... отлично.

Сергей поочередно посмотрел на Сашу и Анну.

– Как давно вы в курсе?

Анна извинилась и заторопилась на кухню – дел полно.

– Всего несколько дней, – признался Саша,

– И не надо на меня так смотреть, не я же должен был тебе это сообщать... да и все было не точно...

– А теперь точно! – заявил Сергей и одним махом допил коньяк.

– Хочешь, я покажу тебе твой новый дом?

– Полагаю, на данный момент там особо смотреть не на что, – заметил Сергей.

– Пока не пришла твоя одежда службой доставки и мебель не выбрана, я поставил в спальню раскладушку и на стул повесил пару сменных комплектов вещей. Заходи к нам ужинать по-соседски, Дмитрий будет счастлив.

– Пусть переночует у меня, – заявила Анна, прерывая их беседу,

– Я не видела его много месяцев, и нам есть о чем поболтать. Ступай, Саша, тебя вон сын заждался.

Саша замялся, не решаясь оставить друга, но Анна состроила ему страшные глаза, и он наконец решился, прошептал тому на ухо, что все будет...

– ...потрясающе! – заключил Сергей.

Проходя с сыном по Кутузовскому проспекту, Саша постучал пальцем в витрину Акси-
ньи. Через несколько секунд она слиняла и присоединилась к ним.

– Хочешь поужинать с нами дома? – спросил Александр.

– Нет, я тебя обожаю, но мне еще надо закончить дела в магазине.

– Давай помогу?

Дмитрий пнул отца локтем, и это не ускользнуло от внимания молодой цветочницы. Она потрепала его за волосы.

– Бегите, уже поздно, и я знаю кое-кого, кому намного больше хочется посмотреть мультики, чем играть в цветочника.

Аксинья подошла поцеловать Сашу, и он тихонько сунул ей в руку письмо.

– Я вставил все, что ты просила, тебе осталось только переписать.

– Спасибо, Саша.

– Ты когда-нибудь познакомишь нас с этим парнем, которому я пишу?

– Как-нибудь, обязательно!

Когда они дошли до конца улицы, Дмитрий дернул отца за руку:

– Послушай, папа, если тебе скучно ужинать со мной вдвоем, ты можешь просто об этом сказать!

И поскольку сын прибавил шагу, чтобы отойти от него подальше, Саша окликнул:

– Я приготовил нам ужин, который ты должен оценить: биточки по-домашнему и пюре картофельное, и солянку и брокколи на пару. И все это состряпал твой папа.

– Конечно, конечно... – ворчливо пробормотал Дима, залезая в их «Lexus».

– Знаешь, у тебя действительно паршивый характер, – заметил Саша, пристегивая его ремнем безопасности.

– Весь в тебя!

– И в маму немного тоже, не воображай...

– Мама прислала мне сообщение вчера вечером, – сообщил Дима, пока машина катилась по малой Филевской улице.

– У нее все хорошо?

– Судя по тому, что она пишет, это у людей, которые вокруг нее, все неважно. Она сейчас в Краснодарском крае. Это где именно, папа?

– На юге России... Высвободится время, мы обязательно туда поедem... и на море.

* * *

Аксинья подобрала листья, которые смела со старинных каменных плиток пола. Поправила букет палевых роз в большой вазе на витрине магазина, навела порядок среди подвешенных над прилавком кашпо из плетеной рафии. Потом сняла белый халатик и повесила его на кованую вешалку. Из кармана высовывались три листка бумаги. Она достала письмо, написанное Сашей, уселась на табуретку у кассы и принялась переписывать первые строчки.

* * *

Несколько клиентов заканчивали в зале свой ужин. Сергей ел в одиночестве у стойки.

Ресторан закрывался, Анна приготовила себе кофе и уселась на табурет рядом с ним.

– Вкусно было? И если ты скажешь «потрясающе», то схлопочешь.

– Тебе знаком некий Андрей Свистунов?

– Никогда о нем не слышала, а что?

– Да просто так, – сказал Сергей, постукивая пальцами по стойке, закрыл приложение в телефоне.

– А Алексея, ты знала?

– Его в нашем квартале знали все. Скромный и элегантный мужчина, автомеханик со стажем. Был совершенно влюблен в классическую литературу, и автомобили советской эпохи, не знаю уж, какая муха его укусила, совмещать профессию слесаря и при этом читать книги. Как-то в нулевые, он выкупил себе «Чайку» и поставил в своем домике на дачке, куда выйдя на пенсию и переселился.

– Может, женщина?

– Сколько я его видела, он всегда был один, – довольно сухо ответила Анна,

– И ты меня знаешь, я не задаю лишних вопросов.

– Тогда откуда ты берешь ответы на все вопросы?

– Слушаю больше, чем говорю.

Анна прикрыла своей рукой пальцы Сергея и ласково их пожала, прикладывая большой палец к промежутку между вторым и третьим суставами на правой руке.

– Ты обживешься здесь, не волнуйся.

– Ты слишком оптимистично настроена. Стоит мне сказать два слова по-услужливски, как моя дочь загибается от хохота!

– Уверяю тебя, в этом квартале никто не говорит по-услужливски!

– Значит, ты знала про Алёну? – спросил Сергей, допивая последние капли вина из своего бокала.

– Ты же приехал ради дочери! Ведь в твои расчеты не входило вновь сойтись с Алёной, обосновавшись здесь?

– Когда любят, не рассчитывают, ты мне это сто раз говорила.

– Ты так и не оправился, а?

– Не знаю, Анна, мне ее часто не хватает, вот и все.

– Тогда почему ты ей изменил?

– Это было давно, я сделал глупость.

– Что верно, то верно, но за такие глупости расплачиваются всю жизнь. Воспользуйся этой Московской историей, чтобы перевернуть страницу. Ты ведь довольно красивый парень, будь я лет на двенадцать помоложе, уж я бы постаралась тебя подцепить.

Если счастье улыбнется тебе, не отворачивайся.

– Не уверен, что это твое счастье знает мой новый адрес...

– Сколько встреч ты упустил за три последних года, потому что твоя любовь одной ногой стояла в сегодняшнем дне, а другой – во вчерашнем?

– Что ты можешь об этом знать?

– Я не просила тебя отвечать на мой вопрос, я только прошу тебя подумать об этом. А что до того, могу ли я об этом знать, то, как уже было сказано, я прожила на двенадцать лет больше. Хочешь кофе?

– Нет, уже поздно, пойду спать.

– Дорогу найдешь? – спросила Анна.

– Тот же дом, что у Саши, я просто там ещё не бывал.

Сергей настоял на том, что заплатит по счету, собрал свои вещи, попрощался с Аннушкой и вышел на улицу.

* * *

Ночь незаметно окутала витрину ее магазина. Акси́нья сложила письмо, открыла шкафчик под кассой и поместила его в пробковую коробочку поверх пачки писем, написанных Сашей. Потом бросила черновик только что переписанного письма в большой черный пластиковый пакет с опавшими листьями и срезанными стеблями. Выходя из магазина, она выставила его на тротуар, рядом с другим мусором.

* * *

По небу плыло несколько перистых облаков. Сергей с чемоданом в руке и свертком под мышкой спускался пешком по Минской улице. Он на секунду остановился, засомневавшись, не прошел ли уже нужный поворот.

– Потрясающе! – пробормотал он, снова пускаясь в путь.

На перекрестке он увидел знакомую витрину агентства недвижимости и повернул на улицу Большая Филевская. По одной стороне улицы, располагалась парковая зона, через дорогу напротив парка символично выстроились девять роскошных зданий советской эпохи. На тротуаре ветер раскачивал ветки небольших деревьев.

В Москве деревья часто растут слишком упорядочено, занимая порой большую часть пешеходной зоны, и пешеходам то и дело приходится выходить на проезжую часть, чтобы обогнуть величественную ветвь, преградившую дорогу.

Его шаги гулко звучали в тишине невозмутимой ночи.

Он остановился перед домом по улице Звенигородская 33/7.

В начале прошлого века он был разделен на две неравные части, но сохранил свое очарование.

Фасад из красного кирпича украшала гипсовая архитектура прошлого столетия, которые добирались до самой крыши. Была изящная парадная с двумя входными дверями, по одной на каждого соседа. Три этажа. Семь окон открывали доступ дневному свету, центральной части дома.

В крыле, где располагалась ему отведенная часть дома, стоял огромный армариум, окна подготовленной части дома открывали вид на меньший домик, где еще неделю назад обитал мистер Алексей.

На балконе была выполненная красивейшая архитектура, стояли вазы для цветов.

Слева от дома была лужайка, только что перекопанная для посадки семи туй и других цветом, что ранее принесла цветочница.

Заходя в калитку, раскрывается вид внутренней части двора, на дальнем левом углу виднеется небольшой гараж, дорога к которому от ворот была вымощена старинным мостовым камнем, на котором красовался элегантный внедорожник «Lexus», почти полностью забитый чертежами, скрученными в трубку, некоторыми инструментами каменщиков и штукатуров.

В центре двора между красивым ограждением и домом Саши, выступала из ямы труба, вокруг которой рабочие делали лепку что-то похожего на будущий фонтан.

На заднем дворе из панорамных окон виднелся потрясающий вид живописного Филёвского парка. Где было еще достаточно места для возведения бани и бассейна, у которых с легкостью можно расположить лежаки и место для мангала под навесом.

* * *

Саша посмотрел на часы и выключил свет на кухне.

Старый деревенский овальный стол из светлого дерева отделял ее от гостиной комнаты, где стояли два дивана, обтянутые суровым полотном, против повреждения от следов жизни домашних питомцев, и низкий столик.

Чуть подальше, за стеклянной ширмой, возле панорамного окна выходящим во внутренний двор Саша устроил себе рабочий уголок, который делил с Димой, когда тому нужно было готовить уроки и куда Дмитрий часто забирался тайком, чтобы поиграть на отцовском компьютере.

Третий этаж с другой стороны выходил с видом на эстакаду Рублёвского шоссе.

Саша зашел в комнату сына – тот давно уже спал. Он поправил сползшее одеяло, ласковым поцелуем коснулся лба, зарылся носом в ложбинку у шеи, чтобы ощутить запах детства, и вышел из комнаты, тихонько притворив за собой дверь. На этаже возле ребенка соседствовала гостевая комната, где часто оставалась на ночёвку Анастасия. У лестницы, которая вела к гостиной и на папин третий этаж, располагалась ванная комната. Темно-вишневого цвета перилла вот-вот были покрыты лаком.

* * *

Окна Саши только-только погасли, когда Сергей поднялся веранду, вставил ключ в замочную скважину своей двери и вошел к себе.

С его стороны третий этаж был совершенно пуст. Подвешенная к потолку на скрученном шнуре электрическая лампочка легонько покачивалась, испуская унылый свет. Он положил свой сверток на пол и поднялся по лестнице, чтобы осмотреть мансарду. Дверь его комнаты находилась напротив ванной.

На втором этаже части его дома, еще не начинался ремонт вовсе, две комнаты вели в ванную. Перилла еще не обделанные деревом имели металлический цвет. Перегородки между комнатами и душевой только носили очертания первого ряда кладки, у стены одной из комнат висел отвес на нити, который указывал вертикаль стены точно по линии нити.

Первый этаж, занимала чуть меньшим размером гостиная, так же открывающая вид панорамным окном в внутреннюю часть двора. В углу стоял небольшой кухонный стол, два табурета и на стене на против висела кухня, доставшаяся от прошлого владельца этого дома.

Он бросил чемодан на раскладушку, которую поставил ему Саша. На ящичке, игравшем роль ночного столика, лежала записка от друга, который приветствовал его в новом жилище. По оконному переплету потекли капли дождя. Сергей смял в кулаке записку Александра и бросил на пол.

Он забрал сверток у входа, вышел и двинулся по улице в обратном направлении. За его спиной на окнах Саши закрылись шторы.

Вернувшись на Кутузовский проспект, Сергей дошел до сто, приоткрыв дверь, внутри почувствовал запах свежей краски.

Он принялся снимать один за другим чехлы, которыми были закрыты стеллажи с запчастями, и перебирать коробки с товарами, оставленные в небольшой комнате.

Конечно, помещение было небольшим, но зато рабочая зона занимала все пространство до высоких потолков.

Сергей заметил старинную стремянку, которая перемещалась по медным рельсам. Страдая с детства неизлечимыми сильными головокружениями, Сергей принял решение, что все товары, до которых нельзя будет дотянуться рукой, то есть те, которые расположены выше третьей перекладины, будут предназначены не для продажи, а для украшения интерьера.

Он вышел наружу и опустился на тротуаре на колени, чтобы распаковать свой сверток.

Посмотрел на эмалевую табличку, появившуюся из-под бумаги, и потрогал пальцем надпись «Филевские брочки». Размер таблички идеально подходил к входной двери. Он вытащил

из кармана четыре длинных шурупа, такие же старые, как и сама табличка, и раскрыл швейцарский складной нож. На его плечо легла рука.

– погоди, – сказал Саша, протягивая ему отвертку. – Эта побольше.

И пока Саша держал табличку, Сергей изо всех сил налегал на рукоятку отвертки, заставляя шурупы вгрызаться в дерево, которым было отделано обрамление ворот для въезда в автомастерскую.

– У моего деда была автомастерская в Энгельсе. В тот день, когда город сторел, он смог унести с собой только эту табличку. Когда я был маленьким, он иногда доставал ее из ящика серванта, клал на обеденный стол и рассказывал мне, как встретил бабушку, как влюбился в нее и как, несмотря на войну, никогда не переставал любить ее. Я так и не увидел бабушку, она не вернулась из лагерей.

Когда табличка заняла свое место, оба друга присели на парапет автомастерской. Под бледными лучами фонарей с Шелепихинской набережной, каждый слушал молчание другого.

* * *

Солнце заливало весь третий этаж дома, Саша достал из холодильника молоко, налил в тарелку с мюсли и поставил перед Димой.

– Не наливай слишком много, пап, а то они совсем размокнут, – заныл Дима, отодвигая отцовскую руку.

– Это еще не причина, чтобы проливать молоко на стол! – возразил Саша, хватаясь за губку, лежащую на бортике раковины.

В дверь забарабанили, Саша прошел через гостиную. Едва дверь приотворилась, решительным шагом вошел Сергей в пижаме.

– У тебя кофе есть?

– Здравствуй!

– Здравствуй, – ответил Сергей, усаживаясь рядом с Димой.

Мальчик утонул носом в своей тарелке.

– Хорошо спал? – поинтересовался Саша.

– Мой левый бок отлично выспался, а правому не хватило места.

Сергей взял хлеб из плетёной корзиночки и щедро намазал его маслом и джемом.

– Что привело тебя сюда в столь ранний час? – осведомился Саша, ставя перед другом чашку с кофе.

– Ты заставил меня иммигрировать в какое-то королевство Гулливера?

– Что случилось?

– Случилось, что в кухню проник луч солнца и вдвоем нам стало тесно, поэтому я пришел завтракать к тебе! Мёд есть?

– У тебя перед носом!

– На самом деле, мне кажется, я понял, – продолжил Сергей, вгрызаясь во второй бутерброд теперь с мёдом. – Здесь километры превращаются в бесконечные пробеги, непогода в деньги, а «маленькое» оборачивается «крошечным».

– Я два-три раза заходил на чай к соседу, и вторая часть дома, показалась мне уютной! Мне еле удалось его выкупить полностью, чтобы мой сын мог жить возле меня. Только после этого я занялся ремонтом основной части дома...

– Так вот, она не уютная, та часть, а крошечная!

Дмитрий вылез из-за стола и отправился в свою комнату за ранцем.

Через несколько мгновений он спустился обратно.

– Я отвезу сына в школу, если ты не возражаешь. Ты не идешь в свой автосалон?

– Я жду грузовик с вещами.

– Тебе помочь?

– Да нет, это займет пару секунд: всего-то выгрузить, две сумки с одеждой, два стула и пуфик, и моя хибарка будет забита под завязку!

– Как хочешь! – сухо отозвался Саша. – Захлопни дверь, когда будешь уходить.

Сергей догнал его, когда он уже вышел на крыльцо к Диме.

– У тебя есть где-нибудь чистые полотенца? Я приму душ здесь, в моем невозможно находиться, и боюсь улить весь дом.

– Ты меня достал! – ответил Саша, выходя из дома.

Дмитрий забрался в «Lexus» на пассажирское место и сам пристегнул ремень безопасности.

– Он действительно достал меня, – проворчал Саша, выезжая на улицу задним ходом.

Грузовик с надписью «Перевозки Сдэк» разворачивался, пытаясь припарковаться рядом с его домом, перепутав ворота с соседним участком.

* * *

Десять минут спустя Сергей позвонил Саше с призывом о помощи. Он хорошенько захлопнул дверь, как тот его и просил, но его собственные ключи остались лежать на обеденном столе.

Ребята из службы перевозки ждали перед домом, выгружая вещи на газон перед входной группой, а он стоял в пижаме посреди улицы. Саша высадил Дмитрия у школы и тут же повернул обратно.

Представителю компании «Перевозки Сдэк» удалось убедить Сергея дать его бригаде спокойно работать, размахивая руками и суетясь между грузчиками, он только их задерживал. Представитель пообещал, что, когда Сергей вечером вернется домой, все будет стоять на местах.

Саша подождал, пока Сергей примет душ, когда он наконец был готов, они отбыли вместе в стареньком Лексусе, но с мощным двигателем, отличающимся от современных китайских бричек, и электрокаров.

– Я подвезу тебя и сразу уеду, я и так уже здорово опоздал, – предупредил Саша, съезжая с Старо- Можайского шоссе на Кутузовский проспект.

– Ты едешь к себе в офис? – спросил Сергей.

– Нет, мне нужно заехать на стройку.

– Тогда нет смысла сворачивать к сто, все равно там слишком воняет краской. Я поеду с тобой.

– Ладно, возьму тебя с собой, только веди себя нормально.

– Зачем ты это говоришь? «Lexus» устремился по улице Косыгина.

– Тише ты! – заорал Сергей. Саша сердито на него посмотрел.

– Не так быстро! – продолжал настаивать Сергей.

Саша воспользовался тем, что остановился на красный свет, и наклонился, чтобы взять портфель, лежащий в ногах у Сергея.

– Может, хватит за меня тормозить? – осведомился он, выпрямляясь.

– Зачем ты положил мне это на колени? – спросил Сергей.

– Открой и посмотри, что там лежит. Сергей с недоуменным видом вытащил какой-то документ.

– Разверни его!

Едва машина тронулась, архитектурный чертеж облепил лицо Сергея, который тщетно пытался содрать его с себя на протяжении всего оставшегося пути.

Наконец Саша припарковался у края тротуара перед портиком из тесаного камня. Кованая чугунная решетка отгораживала тупик. Он забрал свой чертеж и вылез из «Лexus».

По обе стороны извилистой дорожки, на месте бывших конюшен, которые были переоборудованы в маленькие коттеджи велись кирпично-кладочные работы.

Раскрашенные фасады сплошь заросли вьющимися розами. Волнистые крыши были выложены шифером. В глубине переулка возвышалось одно здание, более высокое, чем все остальные.

Несколько ступенек вели к большой дубовой двери. Саша поднялся к входу и поторопил друга, который тащился сзади.

– Надеюсь, крыс там нет? – подходя, спросил Сергей.

– Заходи!

Сергей увидел огромное пространство, освещенное льющим из больших окон светом, где трудились несколько рабочих. Расположенная в центре лестница вела на второй этаж. Высокий мужчина с непринужденным видом подошел к ним, держа в руке чертеж.

– Все ждут вас!

Татарин по отцу, башкирец по матери, лет слегка за тридцать, Рустам говорил по-русски с легким акцентом, не оставлявшим никаких сомнений в его смешанном происхождении. Указав на мезонин, он спросил Сашу:

– Ну, вы приняли решение?

– Еще нет, – ответил тот.

– Я никак не успею получить сан оборудование вовремя. Мне нужно сделать заказ самое позднее сегодня вечером.

Сергей подошел к ним.

– Извините, – рассерженно бросил он.

– Ты заставил меня проехать через всю Москву, чтобы я помог тебе решить проблему с сортирами?

– Ты мне дашь одну секунду? – оборвал его Саша и снова повернулся к своему инженеру:

– Ваши поставщики у меня уже в печенках, Рустам!

– У меня они тоже в печенках, эти ваши поставщики, – заявил Сергей, зевая.

Саша полоснул друга взглядом, Сергей расхохотался.

– Ладно, я возьму твою машину, а ты попросишь своего инженера подвезти тебя. Хорошо, Рустам?

Саша удержал Сергея за рукав и притянул к себе:

– Мне нужно знать твое мнение – два или четыре?

– Сортира?

– Это бывший дом известного актера, который моя фирма купила в прошлом году.

Я думаю, как лучше разделить его: на две квартиры или на четыре.

Сергей огляделся вокруг, задрал нос к мезонину, потом еще раз повернулся вокруг собственной оси и уперся руками в бока.

– Одну!

– Ладно, бери машину.

– Ты меня спросил, я ответил!

Саша оставил его и подошел к каменщикам, которые копошились у старинного камина, пытаясь его разобрать. Сергей еще раз оглядел помещение, вскарабкался на второй этаж, ознакомился с чертежом, вывешенным на стене, вернулся к балюстраде мезонина, широко раскинул руки и воскликнул громовым голосом:

– Одна квартира, два сортира, и все счастливы! Изумленные рабочие задрали головы, а бедный Саша в отчаянии схватился руками за свою собственную.

– Сергей, я работаю! – заорал он.

– И я тоже работаю!

Перескакивая через ступеньки, Саша взбежал наверх к Сергею:

– Что ты здесь устраиваешь?

– У меня идея! В твоём доме, внизу ты делаешь нам один большой зал, а третий переделаем в две спальни, второй разделим на две части... по вертикали, – добавил Сергей, проводя руками воображаемую разделительную полосу. – устроим гардеробную... а твоему сыну, вместе сколотим новый дом в другом месте, что ему жить с таким ворчуном по соседству?!

– По вертикали? Ворчуном? Дом? – безнадежным голосом переспросил Саша.

– Еще с тех пор, когда мы прошлый раз покоряли Москву, сколько раз мы мечтали жить под одной крышей, в своём доме со своей парковкой!!! Ты сейчас холост, вот тебе случай – лучше не придумаешь.

Сергей раскинул руки крестом, повторяя «раздел по вертикали».

– Мы давно уже покорились! А если кто-то из нас придет домой с женщиной, как мы ее разделим? – смеясь, прошептал Саша.

– Ну и что, если кто-то из нас вернется с женщиной, он вернется... куда-нибудь в другое место!

– Хочешь сказать, никаких женщин в доме?

– Вот! – заявил Сергей, чуть шире разводя руки.

– Посмотри! – добавил он, размахивая только что накарябанном чертежом, на обратной стороне картона из-под упаковки плитки.

– Я, конечно, не архитектор, но даже я могу представить, какое райское местечко можно из того дома сотворить.

– Ладно, витай в своем раю, а у меня еще куча дел! – прервал его Саша, выхватывая кусок картона.

Спускаясь обратно, Саша с расстроенным видом обернулся к Сергею:

– Постарайся переварить свой развод раз и навсегда, а мне дай спокойно работать.

Сергей подбежал к балюстраде, чтобы окликнуть Сашу, который уже о чем-то заговорил с Рустамом.

– Вы с твоей женой когда-нибудь понимали друг друга так хорошо, как мы с тобой все последние девять лет? А разве наши дети не счастливы, когда мы все вместе уезжаем на каникулы? Ты же сам прекрасно знаешь, что все у нас получится! – убеждал Сергей.

Ошеломленные рабочие застыли, бросив свои дела, пока шел этот разговор. Один принялся подметать, другой углубился в техническую документацию, третий протирали инструменты.

Разъяренный Саша оставил своего инженера и выскочил из здания в тупичок. Сергей скатился по лестнице, добродушно подмигнул Рустаму, чтобы его успокоить, и присоединился к другу, который уже сидел в машине.

– Не понимаю, с чего ты завелся? Мне кажется, это прекрасная мысль. Ну конечно, тебе то что, это ведь не ты переехал в пещеру, где еще столько ремонта...

– Залезай, или я оставлю тебя здесь, – вместо ответа заявил Саша, приоткрывая окно.

Рустам несся за ними, размахивая руками. Запыхавшись, он спросил, не могли бы они прихватить его с собой, а то у него тьма работы в офисе. Несмотря на свой рост, Рустам сумел как-то разместиться на заваленном инструментами и бумагами сиденье в задней части автомобиля, и «Lexus» устремился в лабиринт Московских улиц.

С того момента, как они выехали из тупичка, Саша не сказал ни слова. «Lexus» припарковался на Кутузовском проспекте напротив «Триумфальной арки».

Сергей хотел помочь выйти Рустаму, заваленному бумагами, но тот, задумавшись, не тронулся с места.

– Вообще-то, – пробормотал Рустам, – если вы будете жить вместе, мою команду это устроит, мы сделаем вам ремонт за несколько недель, взамен вы выдадите каждому дополнительные выходные сохраняя ту же оплату.

– До вечера, дорогой! – бросил развеселившийся Сергей, удаляясь.

Саша тут же догнал его:

– Немедленно забудь все это. Мы и так уже соседи, куда дальше, верно?

– Каждый будет жить у себя, что ты так разволновался? – ответил Сергей.

– Да что на тебя нашло? – озабоченно поинтересовался Саша.

– Проблема не в том, что ты холостяк, проблема – как жить одному.

– Но в этом и заключается принцип холостяцкой жизни. И потом, мы живем не одни, с нами наши дети.

– Одни!

– Ты так и будешь повторять?

– Я хочу жить в доме, где смеются дети, хочу возвращаться после работы туда, где кипит жизнь, и не хочу больше тоскливых воскресений, хочу выходные со смеющимися детьми.

– Ты повторяешься!

– А что, тебе не нравится, когда они смеются два раза подряд?

– Тебе до такой степени одиноко? – спросил Саша.

– Ладно, иди работай, а то Рустам уже заснул в машине, – бросил Сергей, направляясь в свою автомастерскую.

Саша прошел следом и преградил ему дорогу:

– А какой мой интерес в том, чтобы мы жили под одной крышей, со сломанными стенами?

Сергей наклонился подобрать выпавшую шоколадку.

– Не знаю, может, научишь меня наконец готовить.

– Именно это я имел в виду, ты никогда не изменишься! – заключил Саша, уходя.

– Найдем няню, и чем мы рискуем, кроме пары веселых минут?

– Я против нянь! – проворчал Саша, направляясь к машине.

– Я уже лишился его матери, не хватало только, чтобы в один прекрасный день и сын ушел от меня, потому что я им не занимался.

Он уселся за руль и завёл мотор. Рядом прикимарил Рустам, уткнувшись носом в служебную записку.

Сергей окликнул Сашу.

– С годовой выручкой как обещал Алексей, мы купим отдельный ему дом!

Саша растолкал Рустама и открыл дверцу, которая автоматически блокируется в детский режим:

– А вы-то что здесь делаете? Я думал, у вас тьма работы!

Направляясь в свой магазинчик Аксиныя, наблюдала за разыгравшейся сценой. Покачив головой, она вернулась в путь.

* * *

Сергея очень порадовали посетители, побывавшие в этот день в сто. Хотя поначалу, едва зайдя, каждый клиент удивлялся отсутствию мистера Алексея, все они тепло приняли Сергея. А число продаж за день его просто удивило. Все готовились к весне, смена антифриза, дворников, масел, тормозных колодок и дисков, но пока что никакого сложного ремонта.

Ужиная пораньше у стойки Анны, Сергей размышлял о своем будущем, сулившем, как ему виделось, возможность возглавить небольшой, но приятный бизнес, который, в свою очередь, позволит ему в один прекрасный день отправить дочь учиться в Бауманку, о чем он давно мечтал.

Домой он вернулся пешком на склоне дня. Эльшат Ратмирович отдал ему ключи, и грузовик исчез за углом.

Он сдержал слово. Грузчики поставили диван и низенький столик на третьем этаже, кровати и ночные тумбочки в двух крошечных комнатах слева. Платяные шкафы тоже были расставлены, посуда нашла свое место в кухоньке. Для этого потребовался настоящий талант,

помещение на третьем этаже и впрямь было слишком маленьким, не больше тридцати пяти квадратных метров, и каждый его квадратный сантиметр был теперь заполнен.

Прежде чем рухнуть на кровать, Сергей привел в порядок комнату дочери, почти совсем такую же, как та, где она проводила свои каникулы в Саратове, расположенную по соседству с детской Димы.

* * *

По другую сторону стены Саша прикрыл за собой дверь комнаты Димы. История, которую он рассказывал сегодня вечером, взяла-таки верх над тысячью вопросов, которыми малыш непременно засыпал его, прежде чем отправиться в постель. И если отец радовался, что его мальчик заснул, то рассказчик, на цыпочках уходя в гостиную, мучился вопросом, на каком же месте сын перестал слушать, потому что именно с этого места потом предстояло начать повествование.

Усевшись за обеденный стол, Саша развернул чертеж своего дома и изменил несколько линий.

Поздно ночью, прибрав на кухне, он отправил сообщение для Рустама, назначив ему встречу завтра утром в десять часов.

* * *

Инженер прибыл вовремя. Саша показал ему новый чертеж.

– Забудем на две секунды про ваши проблемы с поставщиками, скажите мне честно, что вы об этом думаете, – попросил Саша.

Его сотрудник немедленно вынес свой вердикт. Если превратить помещение в одно большое пространство, то работы полного ремонта его дома увеличатся на три месяца. Потребуется заново получать все разрешения, пересмотреть сметы, создать единый адрес дома, да и будет пыльно проживать в доме с детьми, где будет полным ходом идти ремонт, а если сроки ужать, то потребуется дополнительная оплата, вызывающая ужас.

– Что вы называете вызывающая ужас? – спросил Саша.

Рустам назвал цифру, которая заставила его подскочить.

Саша сорвал кальку, на которой набросал возможные изменения первоначального проекта, и выбросил в контейнер со строительным мусором.

– Отвезти вас в офис? – предложил он инженеру.

– Мне и здесь надо кое-чем заняться, я подъеду в офис к обеду.

Итак, две или четыре квартиры?

– Четыре! – решил Саша, покидая стройку.

«Lexus» выехал из тупичка. День был ясный, и Саша решил проехать через Филевский-парк. На выезде из парка он в третий раз позволил светофору переключиться на красный, не пытаясь проскочить. Вереница машин за ним делалась все длиннее. Мотобат двигался вдоль дороги.

Он остановился у джипика и оглядел Сашу, погруженного в свои мысли.

– Хороший денек, верно? – заметил полицейский.

– Великолепный! – откликнулся Саша, бросив взгляд на небо.

Полицейский ткнул пальцем в светофор, загоревшийся оранжевым светом, и поинтересовался у Саши:

«Эти цвета вам по чистой случайности ничего не напоминают?»

Саша глянул в зеркальце заднего вида и ужаснулся пробке, которую сам же создал. Он извинился, переключил скорость в положение «D» и рванул с места под насмешливым взором сотрудника дорожно-патрульной службы, которому пришлось спешиться, чтобы взяться за регулировку потока машин.

– И зачем только я уговорил его перебраться сюда? – ворчал Саша, поднимаясь по Минской улице.

Он припарковался у магазинчика Аксины.

Молодая цветочница в своем белом халате походила на биолога. Она воспользовалась хорошей погодой, чтобы привести в порядок витрину. Огромные букеты лилий, пионов, белых и алых роз, расставленные в ведрах вдоль тротуара, состязались в красоте.

– Ты чем-то огорчен? – спросила она, едва его завидев.

– У тебя много народа сегодня утром?

– Я первая задала тебе вопрос!

– Нет, я абсолютно ничем не огорчен, – брюзгливо ответил Саша.

Аксинья повернулась к нему спиной и зашла в магазин, Саша последовал за ней.

– Знаешь, Саша, – проговорила она, заходя за прилавок, – если тебе надоело писать эти письма, я придумаю что-нибудь еще.

– Да нет, это здесь ни при чем. Меня беспокоит Сергей, он устал жить один.

– Но он не будет больше один, ведь с ним будет Анастасия.

– Он хочет, чтобы мы жили вместе, не через стенку, а объединить третий и первые этажи...

– Ты шутишь?

– Он говорит, что это будет здорово для детей. Аксинья отвернулась, чтобы Саша не видел ее лица, и скрылась в задней комнате. У нее был самый замечательный смех в мире и самый заразительный.

– Ну конечно, что может быть нормальной для ваших детей, чем иметь двух пап, – заметила она, утирая слезы.

– Тебе ли это говорить, ведь всего месяца три назад ты говорила мне, что готова родить от первого встречного.

У Аксинья в долю секунды переменялось лицо.

– Спасибо, что напомнил, как меня одолело одиночество.

Саша подошел к ней и взял за руку:

– Чтобы в городе, где тринадцать с половиной миллионов жителей, такие люди, как ты и Сергей, оставались холостыми или незамужними, – вот это действительно ненормально.

– Сергей только-только приехал сюда... А ты сам случайно не холостяк?

– Плевать на меня, – пробормотал Саша.

– Я просто не понимал, до какой степени ему одиноко.

– Мы все одиноки, Саша, – будь то здесь, в Саратове, или еще где-то.

Пытайся сколько угодно убежать от одиночества, переезжай, встречайся с людьми... это ничего не меняет.

В конце дня каждый возвращается к себе. Те, у кого есть пара, не осознают, как им повезло. Они забыли о вечерах наедине с тарелкой, тоску наступающих выходного, воскресного дня в ожидании, чтобы хоть кто-нибудь позвонил. Нас таких миллионы во всех столицах мира. Единственное утешение – что ты не один такой.

Саша погладил волосы своей лучшей подруги. Она махнула рукой:

– Говорю тебе, иди работай, у меня еще дел полно.

– Придешь вечером?

– Не хочется, – ответила Аксинья.

– Я устраиваю этот ужин для Сергея, Алёна уезжает в конце недели, ты должна прийти, я не хочу сидеть за столом один нос к носу с этой парочкой. И потом, я приготовлю твое любимое блюдо.

Аксинья улыбнулась Саше:

– Долму?

– В половине девятого!

– Дети ужинают с нами?

– Рассчитываю на тебя, – бросил Саша вместо ответа уходя.

* * *

Сидя за кассой в своем авто магазине-мастерской, Сергей просматривал дневную почту. Несколько счетов, рекламные проспекты и письмо из школы с информацией о дате следующего родительского собрания. Один пакет был адресован мистеру Алексею, Сергей нашарил клочок бумаги в глубине кассового ящика и переписал на конверт адрес его владельца в Одинцово. Пообещал себе, что сам отправит письмо в обеденный перерыв.

Он позвонил Анне, чтобы зарезервировать себе место.

«Не дергай меня попусту, – ответила она. – Третий табурет слева у стойки теперь твой».

Звякнул колокольчик у входа. В сто зашла прелестная юная женщина.

Сергей отложил почту.

– У вас есть ароматические духи «Елочка» в машину? – спросила она.

Сергей указал на прилавок рядом с входом.

Женщина взяла по экземпляру каждой из семи и направилась к кассе.

– Скучаете по родному городу? – осведомился Сергей.

– Нет, пока еще рановато, – засмеялась та.

Она поискала мелочь в кармане и заметила, что станция просто очаровательна. Сергей поблагодарил и взял у нее из рук вонючки.

Елизавета огляделась вокруг. Один из глушителей на верхней полке привлек ее внимание. Она потянулась к нему, встав на цыпочки.

– Это у вас там наверху «Eberspacher» прямоточный?

Сергей подошел к стеллажу с глушителями и кивнул.

– Могу я купить?

– У меня есть экземпляр в гораздо лучшем состоянии, прямо перед вами, – заверил Сергей, беря аналог со стеллажа.

Елизавета рассмотрела «Bosal», который протягивал ей Сергей, и тут же вернула.

– Это прошлого века!

– Верно, зато новая! Разница в годе разработки, естественно, это чувствуется. Посмотрите сами, ни одного сгиба, ни одного пятнышка, а какие заводские швы!

Выбирайте системы с прямыми трубами и минимальным количеством перегородок, а материалы – долговечные и устойчивые к коррозии, например, нержавеющей.

Она от всего сердца рассмеялась и указала на Eberspacher на самой верхней полке:

– Но мне нужен тот глушитель.

– Я могу прислать вам его, он очень тяжелый, или можете установить прямо у нас, за магазином въезд на станцию, пока будите ожидать можете воспользоваться комнатой отдыха, в которой есть бутерброды и аппарат с кофе, которые только что установил – ответил Сергей.

Елизавета озадаченно посмотрела на него:

– Я сейчас заеду к Вам в сто, до какого часа займет установка «Eberspacher»?

– Как вам угодно, – сдался Сергей.

Он взялся за старинную деревянную стремянку, подкатил ее по медным рельсам так, чтобы она стала ровно под прямым углом к полке, на которой пылился прямоток.

Глубоко вздохнув, он поставил ногу на первую ступеньку, зажмурил глаза и начал подъем, изо всех сил стараясь не спутать порядок движений.

Добравшись до нужной высоты, он пошарил рукой. Ничего не обнаружив, приоткрыл глаза, заметил необходимую банку, ухватил трубку и повернулся, не в силах спуститься.

Сердце вырывалось из груди. Совершенно парализованный, он изо всех сил вцепился в стремянку.

– Все в порядке?

Голос Елизаветы прозвучал в его ушах как сквозь вату.

– Нет, – пробормотал он.

– Вам помочь?

Его «да» было таким слабеньким, что его едва можно было расслышать.

Елизавета вскарабкалась к нему. Она аккуратно забрала из его рук систему тюнинга и спустила ее вниз. Потом положила поверх его рук свои и, подбадривая, потянула вниз. Ценой огромного терпения ей удалось заставить его спуститься на три ступеньки. Прикрывая его своим телом, она сумела убедить Сергея, что пол уже близок.

Он прошептал, что ему нужно еще немного времени. В тот момент, когда в магазин зашел Саша, сплетенных Сергея и Елизавету отделяла от пола всего одна ступенька.

Она разжала руки. Сергей, пытаясь сохранить остатки достоинства, подобрал банку стрейсерского глушителя, положил ее на витрину.

Сегодня до двух часов дня будет установлена – загоняйте в гараж. Она поблагодарила и покинула сто под любопытным взглядом Саши.

– Я могу поинтересоваться, чем именно ты здесь занимался?

– Своей работой!

Саша глядел на него в недоумении.

– Чем могу тебе помочь? – спросил Сергей.

– Мы договаривались вместе пообедать. Сергей заметил забытые «Елочки», лежащие рядом с кассой, которые не успел отдать.

Он схватил их, попросил Сашу секунду подождать и кинулся на улицу.

Мчась на всех парах, он пронесся по улице Кульнева, свернул на вторую улицу 1812 года, наконец, нагнал Елизавету.

– Не стоило так беспокоиться, вы могли их положить в бардачок, я же вернусь забирать авто, когда Ваши мастера установят мне трубочки – сказала девушка, поблагодарив.

– Я, наверно, очень смешон, да?

– Все нет, но головокружение ведь лечится, – заметила она, проходя через решетчатую ограду автостоянки.

Сергей смотрел, как она пересекает автостоянку, направляясь обратно в сто, он обернулся и заметил, как она подходит к такси. Несколько секунд спустя Елизавета в свою очередь обернулась, чтобы увидеть, как он исчезает за углом.

– У тебя продвинутое чувство коммерческой выгоды, – заметил Саша, встречая его в магазине.

– Она попросила Eberspacher и вонючки, направлялась к такси, ожидавшее на улице площади Победы, сказала про школу куда спешит, значит, она учительница, а потому нечего меня упрекать в том, что я всячески содействую образованию наших детей.

– Учительница или нет, но она даже за вонючки не заплатила! А ты ринулся отдавать, хотя ее машина стоит у тебя на подъёмнике.

– Обедать идем? – спросил Сергей, закрывая за Сашей дверь.

* * *

Аксинья зашла в ресторан и присоединилась к Александру с Сергеем. Не дожидаясь заказа, Анна принесла им блюдо: картошку с тертым сыром, гуляш, лаваш, чайник чая с чебрецом, аккуратно нарезанные тонкой линией дольки лимона, и сахар интересных форм.

– У тебя битком народу, – заметил Сергей, – дела идут неплохо!

Саша толкнул его ногой под столом. Анна отошла, ничего не сказав.

– Что такое, я опять сказал что-то не к месту?

– Она еле выкручивается.

Вечером здесь почти никого нет, – пояснила Аксинья, накладывая ему в тарелку кушанье. Плюс НДС ввели 22%, патент что она платила ранее был в десять раз ниже нынешнего.

– Обстановка немного устарела, не мешало бы подновить.

- Ты стал экспертом по дизайну? – спросил Саша.
- Я хотел помочь. Согласись, это ж не вчера делалось, судя по всему!
- А судя по мне, когда я делался? – возразил Саша, пожимая плечами.
- Вы двое просто пара несносных забияк!
- Но ты бы мог заняться отделкой, это ж твоя работа, ведь так? – не отставал Сергей.
- Анне это не по средствам, а кредиты она ненавидит, издержки старой школы, – сказала

Аксинья.

- И она по-своему права, вот если б я могла избавиться от тех кредитов, что взяла!
- Значит, так и будем сидеть и ничего не делать? – продолжал настаивать Сергей.
- А ты не мог бы пять минут поесть молча? – предложил Саша.

* * *

Вернувшись в офис, Саша впрягся в работу, чтобы наверстать все накопившееся за последнюю неделю.

Приезд Сергея внес некоторую сумятицу в размеренное течение его жизни.

Ближе к вечеру, когда за высокими окнами уже скрылось солнце, Саша глянул на часы. Пора было ехать за сыном в школу, сделать кое-какие покупки и потом приготовить ужин.

Дмитрий накрыл на стол и устроился в рабочем уголке, чтобы сделать домашние задания, пока Саша суетился на кухне, одним ухом рассеянно прислушиваясь к репортажу, который шел по висящему на стене в гостиной телевизору, настроенному на программу «НТВ».

Если б Саша поднял глаза, он, возможно, узнал бы молодую женщину, встреченную им несколько часов назад в магазине Сергея.

Алёна пришла первой вместе с дочерью, Аксинья позвонила в дверь несколькими минутами позже, а Сергей, как и положено доброму соседу, прибыл последним.

Все расселись за столом, кроме Саши, который не мог отойти от своих кастрюль. Облаченный в фартук, он достал из духовки горячее блюдо, поставил его на разделочный столик.

Аксинья поднялась, чтобы помочь ему, Саша протянул ей пару тарелок:

– Отбивные с зеленой фасолью для Анастасии, тарелка с брокколи и говядиной для Димы! Твоя долма будет готова через две минуты, а картофельная запеканка с мясом для Алёны вот-вот. Селедку с маринованным луком, чёрным хлебом и чесноком поставь в центр. Жаренную картошку я разместил в большой салатнице, поставь тоже у центра.

- А для номера семь что будет? – со смехом поинтересовалась Аксинья.
- То же, что для всех, жаренная картоха, – сосредоточенно ответил Саша.
- Ты собираешься ужинать с нами? – уточнила Аксинья, усаживаясь обратно за стол.
- Да, да, – пообещал Саша.

Аксинья несколько секунд смотрела на него, пока Саша не призвал ее к порядку: брокколи Дмитрию сейчас остынут.

Ему пришлось отвлечься от стряпни, чтобы принести тарелки Сергею и Алёне.

Он поставил блюда перед каждым и задержался, дожидаясь их реакции. Алёну содержащее ее тарелки привело в восторг.

– В своем Саратове ты такого не попробуешь, – заметил он, отправляясь обратно к своим конфоркам.

Почти сразу он вернулся с долмой со сметаной для Аксиньи и опять подождал, пока она попробует, прежде чем вернуться на кухню.

- Саша, сядь наконец, – попросила она.
- Уже иду, – отмахнулся он, держа губку в руке.

Готовка Саши вызвала бурное одобрение всего стола, но его собственная тарелка оставалась пустой. Подавая и убирая по мере надобности, он едва принимал участие в общей оживленной беседе. Когда дети начали позевывать, Аксинья на минутку отлучилась, уйдя в соседнюю комнату, чтобы уложить их.

Дмитрий заснул до того, как она успела укутать его одеялом. Она вышла на цыпочках и тут же вернулась обратно, не удержавшись от желания еще раз расцеловать его. Во сне мальчик приоткрыл глаза и пробормотал слово, напоминавшее «бырр-фур»– Аксинья ответила:

«Спи крепко, дорогой» и вышла, оставив дверь приотворенной.

Вернувшись в гостиную, она украдкой глянула на Сашу, который протирал посуду, не вмешиваясь в разговор Сергея и Алёны.

Аксинья засомневалась, садиться ли ей обратно, но тут Саша подошел к столу с большой бутылкой холодного виски, держа в другой руке большую порцию холодца.

– Ты когда-нибудь поделитесь со мной рецептом? – спросила Алёна.

– Когда-нибудь! – обнадежил Саша и снова исчез.

Вечер заканчивался. Саша предложил оставить Анастасию на ночь.

Завтра он отвезет детей в школу. Алёна охотно согласилась, зачем же будить девочку. Было уже за полночь, шансов, что Анна осчастливит их неожиданным появлением, не осталось, и все разошлись.

Саша открыл холодильник, положил на тарелку кусочек сыра и хлеба к нему и устроился за столом, чтобы наконец поужинать.

На веранде раздались шаги.

– Кажется, я забыла у тебя мобильник, – сказала, заходя, Аксинья.

– Я положил его на стойку в кухне, – ответил Саша.

Аксинья нашла свой телефон, убрала его в сумку. Внимательно посмотрела на губку, лежащую на краю раковины, на секунду замялась, потом взяла ее в руку.

– Что с тобой? – забеспокоился Саша. – Ты какая-то странная.

– Знаешь, сколько времени ты провел сегодня вечером вот с этой штукой в руке? – поинтересовалась Аксинья ровным голосом, помахивая губкой.

Саша нахмурился.

– Ты беспокоишься о том, что Сергей одинок – продолжила она, – а о собственном одиночестве ты никогда не думал?

Она бросила ему губку, которая приземлилась точно посередине стола, и вышла из дома.

* * *

Аксинья ушла уже больше часа назад. Саша по-прежнему бродил по гостиной. Подошел к стене, за которой проживал Сергей. Поскребся пальцем в перегородку, но, с другой стороны, в ответ не донеслось ни звука: его лучший друг, наверно, давно спал.

* * *

В один прекрасный день Анастасия напишет в своем дневнике, что влияние Аксиньи на ее отца и дядю Сашу сыграло решающую роль. Димка добавит на полях, что полностью с ней согласен.

* * *

Алёна обернула простыню вокруг талии и уселась верхом на Сергея.

– У тебя сигареты есть?

– Я больше не курю.

– А я вот курю, – сказала она, роясь в своей сумке, брошенной у постели.

Она подошла к окну, и пламя зажигалки высветило ее лицо.

Сергей не сводил с нее глаз. Он любил движения ее губ, когда она курила, завитки летящего дыма.

– На что ты смотришь? – спросила она, прижавшись лицом к стеклу.

– На тебя.

– Я изменилась?

– Нет.

– Это ужасно, ведь я буду так скучать по Анастасии.

Он поднялся и подошел к ней.

Алёна приложила руку к щеке Сергея, поглаживая пробившуюся щетину.

– Оставайся! – прошептал он.

Она глубоко затянулась сигаретой, и раскаленный табак затрещал.

– Ты все злишься на меня?

– Перестань!

– Забудь, что я сейчас сказал.

– «Забудь, что я сказал», «сотри из памяти то, что я сделал» – ты уверен, что жизнь карандашный набросок?

– Если карандаши цветные, то получится не так уж плохо, а?

– Взрослей, старина!

– Если б я повзрослел, ты бы никогда в меня не влюбилась.

– Если б ты повзрослел после этого, мы до сих пор были бы вместе.

– Остайся, Алёна, дай мне еще шанс.

– Это наказание для нас обоих, я еще могу иногда быть твоей любовницей, но женой больше нет. Мы развелись официально уже три раза, как на нас опять будут смотреть в паспортном столе?

Сергей взял пачку сигарет, замялся и бросил ее обратно.

– Не зажигай свет, – тихонько попросила Алёна.

Она распахнула окно и вдохнула прохладный ночной воздух.

– У меня завтра поезд, – проговорила она.

– Ты же сказала – в воскресенье, тебя кто-то там ждет, да?

– А что это меняет?

– Я знаю его?

– Перестань причинять нам боль, Сергей.

– На этот раз скорей ты мне ее причиняешь.

– Значит, наконец ты сможешь понять, что я тогда почувствовала, и учти, в то время мы еще не расстались.

– А чем он занимается?

– Какое тебе до этого дело?

– А когда ты с ним спишь, тебе тоже хорошо?

Алёна не ответила, выбросила на улицу окурки и закрыла окно.

– Извини, – пробормотал Сергей.

– Мне пора одеваться и уходить.

В дверь застучали, и оба они подскочили.

– Кто это? – спросила Алёна.

Сергей посмотрел на мобильник, лежащий на ночном столике.

– Представления не имею, останься здесь, я посмотрю и принесу твои вещи.

Он повязал полотенце на бедра и вышел из комнаты. Стук во входную дверь усилился.

Сергей бежал с третьего этажа.

– Иду! – заорал он, подходя к металлической двери.

* * *

Саша, скрестив руки на груди, с решительным видом уставился на друга.

– Послушай меня хорошенько, в одном я ни за что не уступлю: никаких нянь и домохозяйек на час в доме! Мы сами будем заниматься нашими детьми...

– О чем ты говоришь?

– Ты по-прежнему хочешь, чтоб мы жили под одной крышей?

– Да, но, может, выберем другое время?

– Что значит – «другое время»? Ты хочешь сказать, что мы будем жить по отдельному времени?

– Я хочу сказать, что мы могли бы поговорить об этом позже!

– Ну уж нет, поговорим прямо сейчас! Мы должны установить твердые правила и всегда их придерживаться.

– Мы поговорим об этом не прямо сейчас, а завтра!

– Не начинай!

– Ладно, Саша, я согласен на все твои правила.

– То есть как это ты согласен на все мои правила? Значит, если я скажу, что ты будешь каждый вечер выгуливать собаку, ты тоже будешь согласен?

– Ну нет, не каждый вечер!

– Вот видишь, ты не на все согласен!

– Саша... у нас нет собаки!

– Перестань меня путать!

Алёна, завернувшись в простыню, перегнулась через металлические перила, посмотрев вниз на друзей.

– Все в порядке? – с беспокойством спросила она.

Саша поднял глаза и кивнул ей, успокаивая.

Алёна вернулась к подоконнику, взяв вторую сигарету- закурила.

– Да, ты действительно очень одинок, как я заметил, – пробормотал Саша, удаляясь.

Сергей закрыл за ним входную дверь.

Не успел он и шага сделать в сторону гостиной, как Саша забарабанил вновь.

Сергей открыл.

– Она останется?

– Нет, она уезжает завтра.

– Главное, теперь, когда тебе перепала маленькая порция, не приходи ко мне плакаться еще полгода, как ты по ней скучаешь.

Саша вернулся к своей двери, и огонь в его окнах погас.

Сергей собрал вещи Алёны, разбросанные по всей лестнице вплоть до третьего этажа, и пошел к ней в комнату.

– Что ему было нужно? – спросила она.

– Ничего, потом объясню.

* * *

Утром Московская весна снова сговорила с дождиком.

Сергей уже сидел за стойкой бара Анны.

Алёна только что зашла, встряхивая мокрыми волосами.

– Я пообедаю с Анастасией, мой поезд только вечером.

– Ты мне вчера уже это говорила.

– Ты справишься?

– В понедельник у нее английский, во вторник дзюдо, в среду я веду ее в кино, в четверг гитара, а в пятницу...

Алёна его больше не слушала. Сквозь стекло она заметила на противоположном тротуаре Александра, который заходил в свой офис.

– Что ему понадобилось в середине ночи?

– Ты будешь кофе?

Сергей рассказал ей о плане совместного проживания, подробно остановившись на всех преимуществах своего предложения.

Дмитрий и Анастасия прекрасно ладили, как брат и сестра, жизнь под одной крышей гораздо легче организовать, особенно для него.

Подавленная Анна предпочла оставить их наедине.

Алёна несколько раз расхохоталась и слезла с табурета.

– Ты ничего не скажешь?

– А что ты хочешь, чтобы я сказала? Если вы так уверены, что будете счастливы!

Вы же еще когда он прошлый раз решил покорять Москву, предлагал нам такое сам.

Алёна отправилась к Анне на кухню и обняла ее:

– Я буду приезжать повидаться.

– Так всегда говорят, когда уезжают, – вздохнула Анна.

Вернувшись в зал, Алёна поцеловала Сергея и вышла из ресторана.

* * *

Саша подождал, пока Алёна повернет за угол.

Он покинул свой наблюдательный пост у окна офиса, сбежал по лестнице, перебежал через улицу и зашел к Анне.

Чашечка кофе уже ждала его на стойке.

– Как все прошло? – поинтересовался он у Сергея.

– Отлично.

– Этой ночью я послал смс матери Димы.

– Ты уже получил ответ?

– Сегодня утром, когда пришел в офис.

Раньше было куда проще, WhatsApp, telegram ускорили ответ, хотя она так же сутками могла не отвечать. А в ВК она вообще не заходит, для кого создала страницу не понимаю.

– И что? Давно бы уже поставил себе тах и не парился, как ты столько лет без него обходишься?

– Юлианна спросила, должен ли будет Дмитрий в начале следующего учебного года поставить твое имя в графе «совместное проживание», заполняя классный журнал.

Анна забрала со стойки две пустые чашки.

– А с детьми вы уже говорили?

* * *

С экономической точки зрения перестройка таунхауса была невозможна, но Саша, демонстрируя эскизы проекта, объяснил идею, которая пришла ему в голову ночью.

Перегородка, которая разделяла их дом, не несла никакой нагрузки. Её возвели, разделяя дом на большую и чуть меньшую часть, прямо по широкой лестнице.

Достаточно снести ее, чтобы дом обрел первоначальный вид, а внизу можно создать одно большое общее пространство.

Конечно, необходимы кое-какие переделки пола и потолка, но все работы займут не больше двух недель.

Две лестницы будут вести на третий этаж, что создаст у каждого ощущение, что он может подняться «к себе». На третьем этаже можно объединить помещения, обравив аркой из красивой лепнины образовавшееся отверстие, а где проходит стена под лестницей, разделяющая большие панорамные окна общим видом, можно так же снести, устроив огромную гостиную, разделив на рабочие и бытовые зоны.

Рустам подъедет, чтобы на месте утвердить проект.

Саша отправился обратно в офис, а Сергей в свою автомастерскую-магазин.

* * *

Алёна забрала Анастасию из школы. Она решила, что отведет дочь обедать в «La Bottega Siciliana», где была одна из лучших итальянских кухонь города.

Автобус с Кутузовского довез их до Тверской.

Солнце заливало улицы Охотного ряда. Они устроились на террасе. Алёна заказала две пиццы. Они пообещали друг другу звонить каждый вечер, чтобы обмениваться всеми новостями, и посылать «тонны» сообщений в пугающем россиян приложении.

Алёну ждала новая работа, поэтому она не могла взять отпуск на пасху, и на весенние каникулы, зато летом они отправятся в большое путешествие – только девочки. Анастасия успокоила маму: все будет хорошо, она приглядит за папой, будет проверять перед сном, заперта ли входная дверь и все ли выключено в доме. Она обещает всегда пристегиваться в машине, даже в такси, надевать шапочку по утрам, если будет холодно, не болтаться подолгу в автостанции отца, не забрасывать занятия гитарой хотя бы до следующих каникул, вот...

Но когда Алёна отвезла дочь обратно в школу, то сдержала собственное обещание. Она не плакала, по крайней мере до того момента, пока Анастасия не исчезла за дверями класса.

Следующим утром «РЖД» доставил ее в Саратов.

С вокзала такси отвезло ее в небольшую служебную квартиру в Волжском районе, где ей предстояло жить.

* * *

Рустам просверлил две дырки в разделительной стене и был счастлив подтвердить Сашу и Сергея, что она не была несущей.

– Мне действует на нервы, когда он так делает! – проворчал Саша, отправляясь на кухню за фужером воды. – И так понятно было!

– А что такого он сделал? – недоуменно спросил Сергей, идя следом за другом.

– Да этот его вечный номер со сверлом, чтобы проверить, правильно ли я сказал!

Я еще могу отличить несущую стену от ненесущей, черт побери, я был такой же инженер, как и он, в конце-то концов!

– Ну конечно, – сдавленным голосом заверил Сергей.

– Не слышу особой уверенности в твоём голосе...

– Я не особо уверен в зрелости твоих мозгов.

– Зачем ты это говоришь мне? Скажи ему!

Саша решительным шагом направился к своему коллеге.

Рустам как раз убирал очки в верхний карман куртки и не предоставил Саше возможности заговорить первым.

– Полагаю, мы закончим месяца через три, и дом приобретет свой первоначальный вид.

Мы даже можем сделать слепки карнизов... чтобы все увязать.

– Три месяца? Вы собираетесь сносить эту перегородку кофейными ложечками? – взвился Сергей, интерес которого к разговору возрос вдвое.

Рустам пояснил, что в этом квартале строительные работы требуют специальных разрешений. На все процедуры уйдет около двух недель, по истечении которых контора может запросить у службы парковки разрешение на стоянку грузовика с контейнером для строительного мусора.

А что до сноса перегородки, на это уйдет не больше двух-трех дней.

– А если обойтись без разрешений? – изложил свою идею Сергей на ухо Рустаму.

Тот даже не дал себе труда ответить. Он забрал свою куртку и пообещал Саше прямо с этих выходных начать подготовку бумаг для получения разрешений.

Саша посмотрел на часы.

Аксинья согласилась закрыть свой магазинчик, чтобы забрать детей из школы, но пора было сменить ее на посту.

Два друга прибыли в цветочную лавку с получасовым опозданием. Сидя в костюмчике прямо на полу, Анастасия помогала Аксинье ощипывать листочки с роз, а Дмитрий за прилавком раскладывал по размерам плетенные из рафии веревочки.

В качестве извинений оба отца пригласили всех поужинать.

Аксинья приняла приглашение только при условии, что они отправятся к Анне. Таким образом Саше, возможно, удастся поужинать вместе с ними. Он воздержался от комментариев.

В разгар трапезы Анна присоединилась к ним за столом.

– Завтра у меня будет закрыто, – предупредила она, наливая всем по фужерчику вина.

– В субботу? – удивился Саша.

– Мне нужно передохнуть...

Сергей грыз ногти, Саша шлепнул его по руке.

– Прекрати, слышишь!

– О чем ты говоришь? – с невинным видом спросил Сергей.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю!

– Подумать только, и вы еще собираетесь жить вместе! – заметила Анна с легкой улыбкой на губах.

– Мы всего лишь снесем перегородку, нашли из-за чего раздувать целую историю.

* * *

Утром в субботу Саша отвел детей в Vegas.

Прогуливаясь по отделу растений, Анастасия выбрала два розовых куста, чтобы посадить их с помощью Аксиньи в будущем саду. В центре которого мужчины решили сделать бассейн, и мангальную зону.

Пока они ходили по музею ужасов, Дмитрий служил им гидом, он счел своей обязанностью успокаивать отца перед входом в каждый следующий зал.

Правда, не надо нервничать, ведь все эти фигуры из воска.

Сергей воспользовался свободным утром, чтобы подготовить заказы.

Он просмотрел список автомобилей, отремонтированных за первую неделю, и остался доволен результатом. Пока он отмечал на полях своего реестра те названия, которые требовалось дозаказать, стрелочка мышки остановилась на строчке, где значился один экземпляр «Eberspacher» 2029 года.

Его глаза оторвались от тетради и остановились на старинной деревянной стремянке, закрепленной на медном рельсе.

* * *

Аксинья едва не вскрикнула. Порез прошел по всему пальцу. Секатор соскользнул со стебля. Она убежала в подсобку. Боль, которую вызвала перекись водорода, попав на рану, была нестерпимой. Она глубоко вдохнула, снова смочила порез и переждала несколько секунд, приходя в себя. Дверь магазина открылась, она быстро достала из аптечного шкафчика коробочку с бинтами и пластырями, закрыла стеклянную дверцу и вернулась в магазин, чтобы заняться клиентом.

* * *

Анна закрыла дверцу туалетного шкафчика над раковиной. Она нанесла на щеки немного румян, привела в порядок волосы и решила, что без шарфика не обойтись. Пройдя через комнаты, взяла свою сумочку, положила туда солнечные очки и спустилась по маленькой лестнице, которая вела в ресторан.

Жалюзи были опущены, она приоткрыла дверь, ведущую во двор, удостоверилась, что путь свободен, и пошла вдоль витрин на Кутузовском проспекте, постаравшись побыстрее проскочить мимо витрины Аксиньи. Добравшись до остановки автобуса, который ходил до Нижних Мневников, купила у стойки на входе билет и устроилась поудобнее. Если нет пробок, она успеет вовремя.

Автобус высадил ее перед оградой кладбища Троице-Лыковского. Это место было окутано каким-то волшебством. В выходные дни дети катались здесь на велосипедах по зеленым аллеям наперегонки с бегунами. На старинных могильных камнях, чей возраст насчитывал несколько веков, белки без страха дожидались гуляющих. Сидя на задних лапках, они ловили

орешки, которыми их угощали, и грызли их к великому удовольствию влюбленных, расположившихся под деревьями. Анна дошла по центральной аллее до ворот, выходящих на Маршала-Воробьева. Это была ее любимая дорога к стадиону. Янтарский стадион уже заполнялся народом. Как и каждую субботу, на несколько часов мирное существование кладбища будет нарушено криками с трибун. Анна извлекла из сумочки свой билет и солнечные очки.

* * *

На улице Твардовского молодая журналистка пила чай, устроившись на террасе ресторанчика «White Foture» в компании своего оператора.

Утром того же дня в доме на улице Кулакова, арендованном телекомпанией, на которую работала, она просмотрела все материалы, снятые за неделю при ее участии. Прделанная работа показалась ей вполне приличной. Такими темпами Елизавета скоро закончит свой репортаж и сможет вернуться в Саратов, чтобы приступить к монтажу. Она расплатилась по счету, принесенному официанткой, и покинула своего напарника, решив посвятить остаток дня походу по магазинам, которых в этом квартале было немало. Встав, она посторонилась, пропуская мужчину с двумя детьми, голодными и усталыми после насыщенного дня.

* * *

Болельщики «Lit Energy» в едином порыве вскочили с трибун. Мяч угодил в штангу ворот «Дорогомилова» и отлетел в поле. Анна села обратно, досадливо хлопнув в ладоши.

– Это же надо, упустить такой случай! Просто позорище!

Сидящий рядом мужчина улыбнулся.

– Можешь мне поверить, во времена Михаила Литвина такого быть не могло, – гневно продолжила она. – Ты же не станешь спорить, что им просто не хватило слаженности, этим дурням, иначе они забили бы!

– Я вообще молчу, – заметил мужчина ласковым голосом.

– Все равно ты ничего не понимаешь в футболе.

– Я предпочитаю крикет, указывая на зажигалку запиханную в пачку Мальборо.

Анна положила голову ему на плечо.

– Ты ничего не понимаешь в футболе... но все равно мне хорошо с тобой.

– Ты хоть отдаешь себе отчет? Если бы в твоём квартале узнали, что ты болеешь за обновленный «Lit Energy»? – прошептал мужчина ей на ухо.

– А как ты думаешь, почему я принимаю такие меры предосторожности, когда иду сюда!

Мужчина посмотрел на Анну, та не отводила глаз от поля. Он полистал буклет, лежащий у него на коленях.

– Это же конец сезона, верно?

Анна не ответила, слишком поглощенная матчем.

– Тогда, быть может, у меня есть надежда, что на будущие выходные ты все-таки приедешь ко мне? – продолжил он.

– Посмотрим, – ответила она, следя за нападающим «Дорогомилова», который на опасной скорости приближался к воротам.

Она приложила палец к губам своего спутника и добавила:

– Я не могу делать две вещи одновременно, и если кому-нибудь не придет наконец в голову остановить этого прыткого угря, то мой вечер пропал, и твой тоже!

Алексей Иванов погладил руку Анны, покрытую коричневыми пятнами, которые на ней оставила жизнь. Анна пожала плечами.

– В молодости у меня были красивые руки. Анна вскочила с искаженным лицом, затаив дыхание. В последний момент мяч отклонился и был послан в другую сторону поля. Она выдохнула и села.

– Знаешь, я скучала по тебе всю неделю, – смягчившись, призналась она.

– Тогда приезжай на следующие выходные!

– Это ты вышел на пенсию, а не я!

Свисток арбитра обозначил конец первого тайма. Они встали с мест, чтобы выпить в буфете что-нибудь освежающее. Поднимаясь по ступенькам трибун, Алексей поинтересовался, как дела в автомастерской-магазине.

– Это только первая его неделя, привыкает твой Арефьев, если именно это тебя интересовало, – ответила Анна.

– Именно это я и хотел узнать, – повторил за ней Алексей.

* * *

Приехав в дом, дети играли у себя в дальней комнате на втором этаже, параллельно разбирая вещи, в ожидании достойного полдника.

Саша, облаченный в клетчатый фартук с гусем, опершись на кухонную стойку, внимательно читал новый рецепт блинов. В дверь позвонили.

Сергей ждал на веранде, прямой, как кол. Саша внимательно его оглядел, заинтригованный странным нарядом.

– Могу я полюбопытствовать, почему на тебе лыжные очки? – спросил он.

Сергей отодвинул его с прохода.

Еще более озадаченный, Саша не сводил с него глаз.

Сергей уронил к ногам сложенный брезентовый чехол.

– Где твоя бензопила?

– Что ты собираешься делать с бензопилой в доме, да и при детях?

– Ты задаешь столько вопросов, что просто сил нет!

Сергей пересек весь дом и вышел во двор с другой стороны дома, настежь распахнув двери у панорамного обрамления.

Саша шел следом. Сергей открыл дверь маленького гаража, стоящего у окраины их участка, где красовался «Лексус», вытащил бензопилу и ценой титанических усилий водрузил ее на два валявшихся неподалеку чурбана. Он удостоверился, что цепь не касается земли и что вся конструкция достаточно устойчива. Установив сцепление на холостой ход, он дернул за стартер.

Двухтактный мотор заработал с оглушительным шумом.

– Я звоню врачу, – заорал Саша.

Сергей двинулся в обратном направлении, прошел снова через весь дом, развернул чехол и исчез с ним у себя в соседней части дома.

Саша быстро закрыл гараж и вернулся в дом. Он остался стоять в одиночестве посреди холла гостиной, свесив руки и задаваясь вопросом, какая муха укусила его друга. От страшного удара затряслась газобетонная перегородка.

Второй мощный удар, и в ней образовалась дырка внушительных размеров, в которую выглядывала радостная физиономия Сергея.

– Welcome home! – провозгласил сияющий Сергей, расширяя еще больше отверстие в разделительной стене.

– Ты совершенно спятил, – завопил Саша. – Соседи из других таунхаусов на нас пожалуются!

– Учитывая, какой грохот стоит при реконструкции Рублевского шоссе, меня б это удивило! Помоги лучше, чем орать. Вдвоем мы закончим еще до ночи!

– А дальше что? – продолжал вопить Саша, глядя на гору строительной трухи, которая росла на полу его гостиной, окутывая ее своей пылью.

– А дальше мы сложим эту стенку в мусорные пакеты и уберем их к твоему гаражу и за несколько недель потихоньку от них избавимся на твоём джипике.

Обрушился еще кусок стены, пока Сергей продолжал свое дело, Саша уже прикидывал, какие отделочные работы необходимо будет срочно провести, чтобы его гостиная в один прекрасный день вновь обрела относительно нормальный вид.

На другом конце дома Анастасия и Дмитрий включили в своей комнате телевизор, уверенные, что по новостям сейчас сообщат о землетрясении, потрясшем квартал города Нерюнгри, о котором Александр восторженно рассказывал, бывая там пару раз за свою жизнь и проведя не мало времени.

Спустилась ночь, разочарованные тем, что Земля и не собиралась дрожать, но гордые доверенным секретом и довольные тем, что им было позволено так поздно не спать, дети помогали нагружать строительным мусором мешки, которые Саша уносил затем в глубину двора и складывал у гаража.

Наутро по тревоге был вызван Рустам. По голосу Александра он оценил всю серьезность ситуации. Долг призывал, и он согласился присоединиться к ним, несмотря на воскресенье, и прибыл на газели, принадлежащем фирме.

К концу выходных, несмотря на оставшуюся щель в потолке, и неровности новых проемов в гостиной и на третьем этаже, Сергей и Саша официально отметили начало совместного проживания. Вся компания была приглашена отпраздновать это событие, а когда Рустам узнал, что Анна по такому поводу согласилась покинуть свой ресторанчик, он тоже решил остаться со всеми.

Первый спор между друзьями разгорелся по поводу обстановки дома. Соседство их мебели в одном помещении производило странное впечатление. По утверждению Сергея, их первый этаж мог соперничать с суровостью монашеской кельи. Напротив, доказывал Саша, очень даже уютное местечко. Все помогли перетаскивать мебель. Круглый столик на ножке, принадлежащий Сергею, обрел свое новое место между двумя клубными креслами, принадлежащими Саше. Пятью голосами против одного (Сергей единственный проголосовал «за», Саша же элегантно воздержался) ковер – персидский, по заверениям Сергея, и сомнительного происхождения, по замечанию Александра, – был свернут, перевязан и убран в гараж у дома.

Во имя обеспечения мира в доме, руководство дальнейшими действиями принял на себя Рустам, и только Анна обладала правом вето на его предписания. Не то чтобы она так решила, просто стоило ей высказать свое мнение, как щеки того начинали подозрительно розоветь, а его словарный запас сводился к «Вы безусловно правы, Анна».

К концу вечера первый этаж приобрел новый облик. Оставалось разобраться с третьим. Сергей находил свою комнату куда менее привлекательной, чем комната своего лучшего друга. Саша не понимал, чем именно, но пообещал заняться этим в самое ближайшее время. Рустам обещал, доделать в срочном порядке второй этаж части Сергея, чтобы его дочка могла отдыхать в его части дома, и завершить ремонт на новых территориях дома.

* * *

Воскресную эйфорию сменила первая неделя совместной жизни. Началась она, разумеется, с завтрака по-английски, приготовленного Сашей. До того, как все семейство подошло к столу, он тихонько подсунул записку под чашку Сергея, вытер руки о фартук и прокричал всем заинтересованным лицам, что яйца сейчас остынут.

– А чего ты так орешь?

Саша подскочил: он не заметил, как спрятался Сергей.

– Никогда не видел, чтобы кто-то так сосредоточился на изготовлении яичницы с сосисками.

– В следующий раз поджаришь их себе сам! – ответил Саша, протягивая ему тарелку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.